

Генеральная Ассамблея

Distr.
GENERAL

A/46/526
9 October 1991
RUSSIAN

ORIGINAL: CHINESE/ENGLISH/
FRENCH/RUSSIAN/
SPANISH

Сорок шестая сессия
Пункты 77, 94 и 98 повестки дня

РАЗВИТИЕ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

СОЦИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ

ВОПРОСЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Письмо Постоянного представителя Чили при Организации
Объединенных Наций от 1 октября 1991 года на имя
Генерального секретаря

Имею честь обратиться к Вашему Превосходительству с просьбой распространить на указанных ниже языках прилагаемый документ, который называется "Окружное послание "Centésimus Annus" Его Святейшества Папы Иоанна Павла II досточтимым братьям епископам, духовенству, монашествующим, верующим католической церкви и всем людям доброй воли в сотую годовщину обнародования энциклики "Rerum Novarum". Препровождаю текст послания в официальном переводе Святейшего Престола на английском, испанском, китайском, русском и французском языках. Буду признателен за распространение этого послания в качестве документа Генеральной Ассамблеи по пунктам 77, 94 и 98 повестки дня.

Хуан СОМАВИА
Посол

Приложение

О К Р У Ж Н О Е П О С Л А Н И Е
CENTESIMUS ANNUS - С О Т Ы Й Г О Д
Е Г О С В Я Т Е Й Ш Е С Т В А П А П Ы
И О А Н Н А П А В Л А П
Д О С Т О Ч Т И М Ы М Б Р А Т Ъ Я М Е П И С К О П А М
Д У Х О В Е Н С Т В У
М О Н А Ш Е С Т В У Ю Щ И М
В Е Р У Ю Щ И М К А Т О Л И Ч Е С К О Й Ц Е Р К В И
И В С Е М Л Ю Д Я М Д О Б Р О Й В О Л И
В С О Т У Ю Г О Д О В Ш И Н У О Б Н А Р О Д О В А Н И Я
Э Н Ц И К Л И К И *RERUM NOVARUM*

/...

И О А Н Н П А В Е Л И И

*Досточтимые братья,
возлюбленные чада!
Приветствие и апостольское
благословение*

ВВЕДЕНИЕ

1. С ТОЛЕТИЕ обнародования Энциклики моего предшественника, блаженной памяти папы Льва XIII, Энциклики, начинающейся словами *Rerum novarum*,¹ знаменует собой чрезвычайно важную дату в нынешней истории Церкви, а также в моем понтификате. Действительно, она получила привилегию быть неоднократно чествуемой торжественными Документами Римских пап, начиная с ее сорокалетнего юбилея вплоть до девяностолетнего. Можно сказать, что ее пребывание в истории акцентировалось другими Документами, вновь ее воскрешавшими и вместе с тем осовременивавшими.²

Делая то же самое по случаю ее столетнего юбилея - отвечая на запросы многочисленных Епископов, церковных учреждений, ис-

¹ Лев XIII, Окружн. Посл. *Rerum novarum* (15 мая 1891): *Leonis XIII P.M. Acta*, XI, Romae 1892, 97-144.

² Пий XI, Окружн. Посл. *Quadragesimo anno* (15 мая 1931): AAS 23 (1931), 177-228; Пий XII, Радиопосл. на Пятидесят., 1 июня 1941 года: AAS 33 (1941), 195-205; Иоанн XXIII, Окружн. Посл. *Mater et Magistra* (15 мая 1961): AAS 53 (1961) 401-464; Павел VI, Окружн. Посл. *Octogesima adveniens* (14 мая 1971): AAS 63 (1971), 401-441.

следовательских центров, предпринимателей и трудящихся, выступавших как от своего имени, так и в качестве членов различных ассоциаций, - я желаю прежде всего выразить благодарность, какую вся Церковь питает в отношении великого Папы и его "бессмертного Документа".³ Я желаю также показать, что *плодотворные силы, истекающие из этого корня, не истощились с годами, но, более того, стали еще более плодотворными*. Об этом свидетельствуют начинания самого разного свойства, которые предшествовали, которые сопровождают и будут продолжаться во время этого празднования, начинания, продвинутое Епископскими Конференциями, международными Организациями, Университетами и академическими учреждениями, профессиональными Ассоциациями и другими учреждениями и лицами во многих частях света.

2. Настоящая Энциклика участвует в этих празднованиях с благодарением Богу, от Которого "всякое деяние доброе и всякий дар совершенный нисходит" (Иак. 1,17), ибо она воспользовалась документом, исшедшим столет тому назад от Престола апостола Петра, действуя затем в Церкви и в мире столь успешно и распространяя столько света. Чествование, осуществляемое здесь, касается Энциклики Льва XIII и других Документов

³ См. Пий XI, Окружн. Посл. *Quadragesimo anno*, III, l.c., 228.

моих Предшественников, внесших свой вклад в то, чтобы она присутствовала в историческом времени и действовала, составляя то, что стало именоваться "социальной доктриной", "социальным учением" и даже "социальным Учительством" Церкви.

О действенности такого учения говорят уже две Энциклики, которые я обнаружил в годы моего понтификата: *Занимаясь трудом*, о человеческом труде, и *Забота о социальной действительности*, об актуальных проблемах развития людей и народов.⁴

3. Теперь я намерен предложить "перечитать" Энциклику Льва XIII, приглашая "посмотреть вовнутрь" ее текста, дабы вновь раскрыть богатство фундаментальных принципов, в ней сформулированных, для решения рабочего вопроса. Но я приглашаю также "посмотреть вокруг", взглянуть на "новые вещи", которые нас окружают, и посреди которых мы находимся, будучи, так сказать, погруженными в них - вещи весьма отличные от тех "новых вещей", какие отличали последнее десятилетие прошедшего столетия. Наконец, я приглашаю "посмотреть в будущее," когда уже просматривается третье Тысячелетие христианской эры, обремененной неведомым, но также и обещаниями. Неведомым и обещаниями, вызывающими к

⁴ Окружн. Посл. *Laborem exercens* (14 сентября 1981): AAS 73 (1981), 577-647; Окружн. Посл. *Sollicitudo rei socialis* (30 декабря 1987): AAS 80 (1988), 513-586.

нашему воображению и творческим способностям, стимулирующими также нашу ответственность как учеников "единого Учителя", Христа (см. Мф. 23,8), в указывании Пути для провозглашения Истины и приобщения к "Жизни", т.е. Он Сам (см. Ин. 14,6).

Таким образом будет подтверждена не только *непреходящая ценность этого учения*, но обнаружится также *истинный смысл Церковного Предания*, каковое, вечно живое и животворное, создается на основании, заложенном нашими отцами по вере и особенно на том, что "Апостолы передали Церкви"⁵ во имя Иисуса Христа, - основания, "которого никто не может заменить" (см. I Кор. 3,11).

Лев XIII решил высказаться в силу сознания своей миссии как преемника Апостола Петра, и это же сознание одушевляет сегодня его преемника. Подобно ему и подобно бывшим до него и после него Папам, я вдохновляюсь евангельским образом "книжника, наученного Царству Небесному", о котором Господь говорит, что он "похож хозяину, который выносит из сокровищницы своей новое и старое" (Мф. 13,52). Эта сокровищница - обширное течение Церковного Предания, которое содержит "старое", полученное и передаваемое издревле, и которое позволяет читать "новое", посреди чего протекает жизнь Церкви и мира.

⁵ См. Св. Ириней, *Adversus haereses*, I, 10, 1; III, 4,1: PG 7, 549 s.; 855 s.; S. Ch. 264, 154 s.; 211, 44-46.

Среди того, что становится "старым", как результат включения в Предание, и что представляет возможность и материал для обогащения Предания и жизни веры, есть плодотворная деятельность миллионов и миллионов людей, которые, получая стимул от социального Учения Церкви, прилагают усилие для того, чтобы вдохновиться им для осуществления своих задач в мире. Действуя индивидуальным образом, или разнообразно сочетаясь в группы, ассоциации и организации, они представляют *значительное движение для защиты человеческой личности* и охраны ее достоинства, что в многообразии исторических событий помогло создать общество более справедливое или, по крайней мере, препятствовать несправедливостям и ограничивать их.

Настоящая Энциклика стремится выявить плодотворность принципов, выраженных Львом XIII, которые принадлежат доктринальному наследию Церкви и, как таковые, облечены авторитетом ее Учения. Но пастырская забота побудила меня, помимо того, предложить *анализ некоторых событий недавней истории*. Излишне подчеркивать, что внимательное рассмотрение хода событий для выявления новых потребностей евангелизации составляет одну из задач пастырей. Однако такого рода исследование не ставит целью дать окончательные оценки, поскольку не входит, по своей природе, в специфические задачи церковного Учения.

ЧАСТЬ I

ХАРАКТЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ
ЭНЦИКЛИКИ "RERUM NOVARUM"

4. К концу прошлого столетия Церковь находилась перед лицом исторического процесса, осуществлявшегося уже некоторое время, но который достиг к тому времени жизненно важного момента. Решающим фактором этого процесса была совокупность радикальных изменений, совершившихся в политической, экономической и социальной областях, но также в среде научной и технической, не говоря уже о многообразном влиянии господствовавших идеологий. Результатом этих изменений стала, в политической области, *новая концепция общества и Государства* и, как следствие - *власти*. Традиционное общество распалось, и начинало формироваться другое, исполненное надежд на новые свободы, но чреватое опасностью новых видов несправедливости и порабощения.

В экономической области, где соединялись открытия и практические приложения разных наук, прогрессивно стали приближаться к новым структурам в производстве предметов потребления. Возникла *новая форма собственности*, капитал, и *новая*

форма труда, наемный труд, характеризовавшийся тяжелыми ритмами производства, без должного внимания к полу, возрасту или семейному положению, определявшегося единственно эффективностью ввиду увеличения прибыли.

Труд становился, таким образом, товаром, который легко мог покупаться и продаваться на рынке, и цена которого определялась законом спроса и предложения, без учета того минимума, который был жизненно необходимым для содержания личности и ее семьи. Более того, при таком положении вещей у трудящегося не было уверенности в том, что ему удастся продать "собственный товар"; ему постоянно угрожала безработица, которая, при отсутствии социального обеспечения, становилась призраком голодной смерти.

Следствием этого преобразования было "разделение общества на два класса, разделенные глубокой пропастью":⁶ такое положение переплеталось с подчеркнутыми изменениями политического порядка. Таким образом господствовавшая тогда политическая теория стремилась продвигать - посредством соответствующих законов или, напротив, при явном отказе от какого бы то ни было вмешательства - всецелую экономическую свободу. В то же самое время начинала возникать - в организационных и, нередко, насильственных формах - другая концепция

⁶ Лев XIII, Окружн. Посл. *Regum novarum*: l.c., 132.

собственности и экономической жизни, заключавшая в себе новое политическое и социальное устройство.

В кульминационный момент этого противостояния, когда уже в полном свете предстала тягчайшая несправедливость социальной действительности, существовавшая во многих местах, и опасность революции, поощрявшейся концепциями, которые тогда именовались "социалистическими", Лев XIII выступил с Документом, в котором органическим образом обсуждался "рабочий вопрос". Этой Энцикликэ предшествовали другие, которые были посвящены скорее вопросам политического характера, между тем как ряд еще иных последовал позже.⁷ В этом контексте следует вспомнить, в частности, Энциклику LIBERTAS PRAE-
STANTISSIMUM, в которой было обращено внимание на основополагающую связь человеческой свободы с истиной, такую связь, что если бы свобода отказалась от соотношения с истиной, она впала бы в произвол и дело кончилось бы ее подчинением самым низким страстям и ее саморазрушением. Действительно, откуда происходят все беды, на которые пожелала

⁷ См., напр., Лев XIII, Окружи. Посл. *Arcanum divinae sapientiae* (10 февраля 1880); *Leonis XIII P.M. Acta*, II, Romae 1882, 10-40; Окружи. Посл. *Diuturnum illud* (29 июня 1881); *Leonis XIII P.M. Acta*, II, Romae 1882, 269-287; Окружи. Посл. *Libertas praestantissimum* (20 июня 1888); *Leonis XIII P.M. Acta*, VIII, Romae 1889, 212-246; Окружи. Посл. *Graves de communi* (18 января 1901); *Leonis XIII P.M. Acta*, XXI, Romae 1902, 3-20.

отреагировать *Rerum novarum*, если не из той свободы, которая - в области экономической и социальной деятельности - отделилась от истины о человеке?

Папа вдохновлялся, помимо того, учением Предшественников, не говоря уже о многих епископских Документах, научных исследованиях, проводившихся мирянами, акциях католических движений и ассоциаций и тех конкретных достижениях в социальной области, какие отличают жизнь Церкви во второй половине XIX столетия.

5. Те "новые вещи", на которые обращал внимание Папа, были отнюдь неположительными. Первый параграф Энциклики описывает "новые вещи", объясняющие ее название в сильных выражениях - "Нет ничего удивительного в том, что - будучи однажды вызванной, жажда "новых вещей", которая вот уже долгое время смущает целые Государства и которая имела своим последствием желание изменений, переместилась, в конце концов, из пределов политики в смежную область экономики. Действительно, непрерывные успехи промышленности, новые пути, открытые науками, изменившиеся отношения между хозяевами и рабочими; накопление богатств в руках немногих, наряду с бедственным положением народных масс; большая степень самосознания, обретенного трудящимися и, как следствие, более тесное единство между ними, и, наконец, ухудшение

нравов, - все это привело к возникновению конфликта".⁸

Папа, а вместе с ним и Церковь, равно как и гражданское сообщество, находились перед лицом общества, разделенного конфликтом, таким жестким и бесчеловечным, что он не подчинялся никаким правилам и нормам поведения. Это был конфликт между капиталом и трудом, или - как его именovala Энциклика - рабочий вопрос, и именно о нем, в самых острых по тем временам выражениях. Папа не поколебался сказать свое слово.

Здесь возникает первое размышление, какое Энциклика подсказывает для настоящего времени. Перед лицом конфликта, который противопоставлял, почти как "волков", человека человеку, вплоть до уровней физического существования одних и чрезмерного изобилия других, Папа не сомневался в своей обязанности вмешаться, в силу своего "апостольского служения"⁹, то есть миссии - полученной от самого Иисуса Христа - "пасти агнцев и овец" (см. Ин. 21, 15-17) и "связывать и разрешать на земле" для Царства Небесного (см. Мф. 16, 19). Его намерением было, несомненно, восстановить мир, и современный читатель не может не отметить суровое осуждение классовой борьбы, которое он произнес без каких-либо смягчающих выражений.¹⁰ Но он прекрасно сознавал, что мир создается на осно-

⁸ Окружн. Посл. *Rerum novarum*: I. c., 97.

⁹ Там же: I. c., 98.

¹⁰ См. там же: I. c., 109 а.

вании справедливости: и существенное содержание Энциклики в том и состоит, чтобы провозгласить фундаментальные условия справедливости в тогдашней экономической и социальной конъюнктуре.¹¹

Таким образом, Лев XIII, по следам Предшественников, устанавливал постоянную, так сказать, парадигму для Церкви. В самом деле, Церковь имеет что сказать перед лицом определенных ситуаций, складывающихся между людьми, индивидуальных или общественных, национальных или международных, для которых формулирует самое настоящее учение, CORPUS, которое позволяет ей анализировать разные стороны социальной действительности, выносить суждения о них и указывать направления для справедливого решения вытекающих отсюда проблем.

Во времена Льва XIII подобная концепция права-обязанности Церкви была еще весьма далека от общего признания. В самом деле, преобладала двойная тенденция: одна, направленная на этот мир и на эту жизнь, по отношению к которой вера должна быть чем-то посторонним; другая - обращенная к спасению исключительно потустороннему, которое, однако, не просвещало и не направляло жизнь на земле. Позиция, занятая Папою при обнародовании *Rerum Novarum*, присвоила Церкви почти что "права гражданства" в меняющейся действительности общественной

¹¹ См. там же.: описание условий труда; рабочие антихристианские союзы: *l.c.*, 110 в.; 136 в.

жизни, и это утвердилось в еще большей степени впоследствии. Действительно, для Церкви задача научать и распространять социальное учение принадлежит к ее евангелизаторской миссии и составляет существенную часть христианской Вести, поскольку это учение предлагает прямые последствия в жизни общества и включает повседневный труд и все виды борьбы за справедливость в свидетельстве Христа Спасителя. Она представляет собой, помимо того, некий источник единства и мира перед лицом конфликтов, которые неизбежно возникают в социально-экономическом секторе. Таким образом, становится возможным жить в новых условиях, не унижая трансцендентное достоинство человеческой личности ни в самих себе, ни в противниках, и приступать к их правильному решению.

Ныне, по истечении ста лет, ответственность такой направленности предоставляет мне возможность внести вклад в разработку "христианского социального учения". "Новая евангелизация", насущную необходимость которой испытывает современный мир, и на которой я неоднократно настаивал, должна включать в свой состав, в числе существенных компонентов, *возвещение социального учения Церкви*, способного и поныне, как во времена Льва XIII, указывать правильный путь, чтобы ответить на великие вызовы современной эпохи, в то время как растет дискредитация

идеологий. Как и тогда, необходимо повторять, что *не существует истинного решения "социального вопроса" вне Евангелия* и что, с другой стороны, "новые вещи" могут обрести в нем свое истинное место и получить должную нравственную постановку.

б. Предложив пролить свет на конфликт, который создан между капиталом и трудом, Лев XIII утверждал фундаментальные права трудящихся. Поэтому ключом к чтению его Энциклики является *достоинство трудящегося* как таковое и, в силу того же самого, *достоинство труда*, который определяется как "человеческая деятельность, предназначенная для обеспечения потребностей жизни и, главным образом, для самосохранения".¹² Папа квалифицирует труд, как "личный", ибо "активная сила присуща человеческой личности и всецело принадлежит тому, кто ее осуществляет и для пользы кого она была дана".¹³ Труд относится, таким образом, к призванию каждой личности; более того, человек выражает себя и самореализуется в своей трудовой деятельности. В то же время труд имеет и "социальное" измерение, в силу своей внутренней связи как с семьей, так и с общественным благом, "так что поистине можно утверждать, что лишь благодаря труду

¹² Там же: I, с., 130; См. также 114 а.

¹³ Там же: I, с., 130.

рабочих обогащаются Государства".¹⁴ Таковы положения, которые я воспринял и развил в Энциклике *Занимаясь трудом*.¹⁵

Другой значительный принцип - это, несомненно, *право на частную собственность*.¹⁶ Уже само место, какое Энциклика отводит ему, раскрывает приписываемое ему значение. Папа прекрасно сознает тот факт, что частная собственность не есть абсолютная ценность, и не упускает случая провозгласить принципы необходимой *взаимодополняемости, в том числе и такой, как принцип всеобщей предназначенности земных благ*.¹⁷

С другой стороны, несомненно верно, что вид частной собственности, который он преимущественно рассматривает, это земельная собственность.¹⁸ Во всяком случае это не препятствует тому, чтобы доводы, принимаемые для защиты частной собственности, т. е. для утверждения права владеть всем необходимым для личного развития и развития всей семьи - какую бы конкретную форму ни приняло это право - сохраняли сегодня свою ценность. Это должно быть заново подтверждено как перед лицом изменений, свидетелями которых мы являемся и которые произошли в системах, где господствовала коллективная собственность на средства производст-

¹⁴ Там же: *l. c.*, 123.

¹⁵ См. Окружн. Посл. *Laborem exercens*, 1, 2, 6: *l. c.*, 578-583; 589-592.

¹⁶ См. Окружн. Посл. *Regnum novarum*: *l. c.*, 99-107.

¹⁷ См. там же: *l. c.*, 102 s.

¹⁸ См. там же: *l. c.*, 101-104.

ва, так и перед лицом растущих явлений бедности, или, точнее, препятствий к владению частной собственностью, которые наблюдаются во многих частях света, включая и те, где преобладают системы, ставящие точкой своей опоры утверждение права на частную собственность. В силу названных изменений и продолжающейся бедности раскрывается необходимость более глубокого анализа проблемы, о чем будет речь дальше.

7. В тесной связи с правом собственности, Энциклика Льва XIII утверждает, равным образом, *другие права*, как присущие человеческой личности и неотъемлемые от нее. Среди них первостепенное - по тому месту, какое уделяет ему Пана, и по значению, какое ему приписывает, - "естественное право человека" образовывать частные ассоциации; это означает, прежде всего, *право создавать профессиональные ассоциации* предпринимателей и рабочих или одних рабочих.¹⁹ В этом коренится причина, почему Церковь защищает и одобряет создание тех из них, которые обычно именуется профсоюзами, - естественно, не в силу идеологических предвзятостей, не в порядке уступки классовой "сознательности", но потому, что ассоциация есть естественное право человека и, следовательно, предшествующее его включению в политическое общество. Действительно,

¹⁹ См. там же: / с., 134 а.; 137 а.

“Государство не может подвергать безусловно-му запрещению их создание”, ибо “Государство должно защищать естественные права и не нарушать их. Запрещая устраивать ассоциации, оно противоречило бы самому себе”.²⁰

Наряду с этим правом, которое - считаем должным подчеркнуть - Папа признает недвусмысленно за рабочими, или, пользуясь его выражением, за “пролетариями”, были подтверждены с равной ясностью права на “ограничение часов рабочего времени”, на законный отдых и на иной подход к подросткам и женщинам²¹ в том, что касается характера и продолжительности работы.

Если учесть то, что говорит история о дозволенных методах или, по крайней мере, не исключавшихся в законодательном порядке относительно заключения договоров без каких-либо гарантий в том, что касалось рабочего времени или гигиенических условий рабочей среды, а также без принятия во внимание возраста и пола кандидатов на рабочее место, - легко можно понять суровое осуждение Папы. “Несправедливо и бесчеловечно - пишет он - угнетать людей чрезмерной работой, притупляя их мысль и истощая их тело.” И с исключительной точностью, говоря о договоре, целью которого является осуществление подобных “трудовых отношений”, утверждает: “При всех соглашениях ме-

²⁰ Там же: I, с. 135.

²¹ См. там же: I, с. 128-129.

жду хозяевами и рабочими постоянно выражается или подразумевается то условие", при котором допускается подобающим образом отдых, соответствующий "расходованию их сил, затраченных на работе". И в заключение говорит: "Пренебрегать этим условием значило бы поступать против права и справедливости".²²

8. Сразу же после этого Папа определяет *другое право* рабочего как личности. Речь идет о праве на "справедливую заработную плату", которая не может быть результатом "свободного согласия сторон: будто бы работодатель, после того как выплачена зарплата, выполнил обещанное им, не оставаясь более должником другого".²³ Государство - говорили в те времена - не имеет власти вмешиваться в установление таких договоров, разве что оно должно гарантировать исполнение того, о чем было ясно договорено. Такая концепция отношений между хозяевами и рабочими, чисто прагматическая, вдохновлявшаяся последовательным индивидуализмом, сурово осуждается в Энциклике как противоречащая двойной природе труда как явления личного, но и необходимого. Ибо, если труд, *будучи личным*, принадлежит тому, кто располагает своими способностями и энергией, то в то же время *будучи необходимым*, регули-

²² Там же: I. c., 129.

²³ Там же: I. c., 129.

руется тяжелой обязанностью, возложенной на каждого для "самосохранения"; "отсюда вытекает по необходимости последствия - заключает Папа - что каждый имеет право приобретать то, что требуется для жизни, а бедный может приобретать это только заработной платой за свой труд".²⁴

Заработная плата должна быть достаточной для содержания рабочего и его семьи. Если трудящийся, "побуждаемый необходимостью или боязнью большего зла, соглашается на более тяжелые условия из-за того, что хозяин или подрядчик не предоставляют ему лучших, то он является жертвою насилия или несправедливости".²⁵

Не нужно ли повторить сегодня с той же суровостью слова, написанные тогда, когда наступал так называемый "дикий капитализм"! К сожалению, сегодня встречаются случаи трудовых соглашений между хозяевами и рабочими, в которых игнорируется самая элементарная справедливость относительно труда несовершеннолетних или женщин, относительно продолжительности рабочего времени, санитарных условий рабочих мест и справедливого вознаграждения. И все это вопреки касающимся этого международным *Декларациям и Конвенциям*²⁶ и самим законам Государств. Папа возлагал на "государственные власти" "прямую обязанность" с должной

²⁴ Там же: I. с., 130.

²⁵ Там же: I. с., 131.

²⁶ См. Всеобщая Декларация Прав Человека.

заботой обеспечивать благосостояние трудящихся, ибо пренебрежение этим оскорбляет справедливость: более того, он не поколебался произнести слова о "распределительной справедливости".²⁷

9. К названным правам Лев XIII присовокупляет *еще одно*, попрежнему в связи с условиями существования рабочих, которое я желаю напомнить в силу той важности, какую оно заключает в себе: право свободно исполнять религиозные обязанности. Папа провозглашает его в контексте других прав и обязанностей рабочих, несмотря на общее убеждение, господствовавшее и в те времена, будто бы некоторые вопросы принадлежат исключительно сфере частного. Он утверждает необходимость воскресного отдыха, дабы человек направил мысли на блага небесные и к молитве, его прямой обязанности перед Богом.²⁸ Этого права, укорененного в божественной заповеди, никто не может лишить человека; "ни один человек не может безнаказанно оскорблять человеческое достоинство, к которому Сам Бог относится с уважением"; следовательно, Государство должно гарантировать рабочему возможность пользоваться этой свободой.²⁹

Не ошибется тот, кто в этом исключительно ясном утверждении усмотрит зародыш

²⁷ См. Окружн. Посл. *Rerum novarum*: I.c., 121-123.

²⁸ Там же: I.c., 127.

²⁹ Там же: I.c., 126 в.

права на религиозную свободу, принципа, который станет затем объектом многих торжественных *Деклараций и Международных Конвенций*,³⁰ равно как известной *Декларации Второго Ватиканского Собора* и моих повторяющихся поучений.³¹ В связи с этим следует задаться вопросом, гарантируют ли на самом деле сегодня действующие законоположения и сама действительность промышленно развитых обществ элементарное право на воскресный отдых.

10. Другой важный момент, богатый поучениями для наших дней - это концепция об отношениях между Государством и гражданами. *Rerum Novarum* подвергала критике две социальные и экономические системы: социализм и либерализм. Первому посвящается начальная часть, в которой вновь подтверждается право на частную собственность; второму не посвящается особого раздела, но - вещь, заслуживающая внимания - оставляется право на критику, когда обсуждается тема обязанностей Государства.³² Оно не может ограничиться "заботой об одной части граждан", то есть о богатых и процветающих, и

³⁰ См. Всеобщая Декларация Прав Человека; Декларация об устранении любой формы нетерпимости и дискриминации по мотивам религии или убеждений.

³¹ См. Св. Св. Вселенск. Вет. Собор II, Декларация о религиозной свободе *Dignitatis humanae*; Иоанн Павел II, Послание к Главам Государств (1 сентября 1980); AAS 72 (1980), 1252-1260; Послание ко Всемирному Дню мира 1988 года; AAS 80 (1988), 278-286.32

³² См. Окруж. Посл. *Rerum novarum*; *l.c.*, 99-105; 130 в.; 135.

не может "пренебречь другою", которая несомненно представляет значительное большинство социального целого; в противном случае оскорбляется чувство справедливости, требующее воздавать должное каждому. "Однако при охране этих прав отдельных лиц следует с особым вниманием относиться к слабым и бедным. Класс богатых, сильный сам по себе, имеет меньшую нужду в защите государственной властью; класс пролетариев, которому нехватает средств для существования, испытывает острую необходимость в поисках помощи со стороны Государства. Поэтому именно рабочим, которые относятся к числу слабых и нуждающихся, Государство должно преимущественно предоставлять свою заботу и попечение".²³

Эти места Энциклики сегодня особенно ценны перед лицом новых форм бедности, существующих в мире, в частности и потому, что являются утверждениями, которые не зависят ни от определенной концепции Государства, ни от какой-либо политической теории. Папа еще раз подтверждает элементарный принцип любой здоровой политической организации, а именно - отдельные лица, чем более беззащитными являются они в обществе, тем в большей степени нуждаются в заинтересованности и заботе со стороны других и, в особенности, во вмешательстве государственной власти.

²³ Там же: I. c., 125.

Таким образом, тот принцип, который сегодня мы именуем солидарностью и о действенности которого - как во внутреннем устройстве любой Страны, так и в международном устройстве - я говорил в Энциклике *Забота о социальной действительности*.³⁴ обнаруживает себя, как один из основополагающих принципов христианского понимания общественной и политической организации. Он неоднократно утверждался Львом XIII под термином "дружба", какой мы находим уже в греческой философии; начиная с папы Пия XI, он обозначался не менее знаменательным термином "социальное милосердие", тогда как Павел VI, раздвигая пределы концепции согласно современным и многообразным масштабам социального вопроса, говорил о "цивилизации любви".³⁵

II. Пересмотр Энциклики в свете современной действительности позволяет оценить *постоянную озабоченность и внимание Церкви* к той категории лиц, которые являются предметом особой любви Господа Иисуса. Содержание текста и сам факт, что это было написано, являются блестящим доказательством преемственности в Церкви

³⁴ См. Окружн. Посл. *Sollicitudo rei socialis*, 38-40; *l.c.*, 564-569; См. также Иоанн XXIII, Окружн. Посл. *Mater et Magistra*, *l.c.*, 407.

³⁵ См. Лев XIII, Окружн. Посл. *Rerum novarum*; *l.c.*, 114-116; Пий XI, Окружн. Посл. *Quadragesimo anno*, III, *l.c.*, 208; Павел VI, Проповедь при завершении Святого Года (25 декабря 1975): AAS 68 (1976), 145; Послание ко Всемирному Дню мира 1977 года: AAS 68 (1976) 709.

так называемого "преимущественного выбора в пользу бедных", того выбора, который я определил как некую "особую форму приоритета в осуществлении христианского милосердия".³⁶ Энциклика о "рабочем вопросе", следовательно, представляет собой Энциклику о бедных и ужасных условиях их существования, тех условиях, к каким низвел громадные массы новый и нередко насильственный процесс индустриализации. Еще и сегодня, в значительной части мира, подобные процессы экономических, общественных и политических преобразований порождают такие же беды.

Если Лев XIII призывает Государство улучшить, согласно требованиям справедливости, условия существования бедных, то он делает это потому, что признает за Государством задачу блюсти общее благо и заботиться о том, чтобы любой сектор общественной жизни, не исключая экономического, способствовал его прогрессу при уважении законной независимости каждого из них. Это, однако, не должно приводить к мысли, будто бы для папы Льва XIII любое решение социального вопроса должно исходить от Государства. Наоборот, он неоднократно настаивает на необходимости ограничивать вмешательство Государства, подчеркивая его служебный характер, ибо отдельный человек, семья и общество предшествуют ему, и оно существует

³⁶ Окружи. Посл. *Sollicitudo rei socialis*, 42: l.c., 572.

для охраны их прав, а не для их удушения.³⁷ Невозможно не отметить злободневность этих размышлений. К важной теме ограничений, присущих природе Государства, придется вернуться ниже. Между тем, подчеркнутые моменты - естественно, далеко не единственные в Энциклике - включаются в преемственность социального Учения Церкви также и в свете здоровых концепций частной собственности, труда, экономического процесса, реальности Государства и, прежде всего, самого человека. Другие темы будут упомянуты в дальнейшем при анализе определенных сторон современной действительности, но уместно учесть уже сейчас, что содержанием и, в известном смысле, путеводителем Энциклики и всего социального учения Церкви является *правильное понимание человеческой личности и ее уникальной ценности*, поскольку "Человек - единственное на земле творение, которое Бог восхотел ради его самого".³⁸ В нем Он запечатлел Свой образ и подобие (см. Быт. 1.26), пожаловав ему несравнимое достоинство, на чем неоднократно настаивает Энциклика. В самом деле, помимо тех прав, какие человек приобретает собственным трудом, существуют права, которые не соответствуют никакому исполненному им делу, но которые проистекают из его существенного достоинства человеческой личности.

³⁷ См. Окружн. Посл. *Rerum novarum*: l.c., 101 s.; 104 s.; 130 s.; 136.

³⁸ Свящ. Вселенск. Ват. Собор II. Паст. конст. о Церкви в современном мире *Gaudium et spes*, 24.

ЧАСТЬ II

НАПРАВЛЯЯСЬ К "НОВОМУ" СЕГОДНЯ

12. Ознаменованние памяти *Rerum Novarum* не было бы адекватным, если не учитывать нынешнюю ситуацию. Уже в своем содержании Документ приглашает к такому размышлению, ибо исторический контекст и обозначенные в нем предположения раскрываются в свете того, что произошло в дальнейшем, как поразительно точные.

Это было подтверждено, в особенности, событиями последних месяцев 1989 и начала 1990 годов. Эти события и последовавшие за ними радикальные преобразования не могут быть объяснены иначе, кроме как на основе предшествовавших ситуаций, которые в известной степени кристаллизовали или придали конкретную форму предсказаниям Льва XIII и становившимся все более тревожными предупреждениям его преемников. В самом деле, папа Лев XIII, предвидел отрицательные последствия со всеми их аспектами - политическими, социальными и экономическими - того общественного устройства, которое предлагал "социализм", находившийся тогда в стадии социальной философии и более или менее оформленного движения.

Кто-то мог бы удивиться тому факту, что Папа начинал с "социализма" критику тех решений, какие предлагались для "рабочего вопроса", - когда он еще не вырисовывался что произойдет позже в виде сильного и могущественного Государства со всеми ресурсами в своем распоряжении. Тем не менее он точно оценил ту опасность, какую представляло для масс привлекательное предложение решения - столь же простого, сколь и радикального - тогдашнего рабочего вопроса. Это выявляется тем более истинным, если рассматривать его в связи с устрашающими условиями несправедливости, в которых находились пролетарские массы Стран, недавно начавших промышленное развитие.

Уместно подчеркнуть здесь две вещи: с одной стороны, исключительная трезвость в понимании, во всей их неприглядности, подлинных условий существования пролетариев: мужчин, женщин и детей; с другой стороны, меньшая проницательность, позволявшая угадать все зло того решения, которое - под видимостью перемещения позиций бедных и богатых - в действительности вело к ухудшению положения тех, которым обещали помочь. Лечение, таким образом, оказалось еще худшим, чем сама болезнь. Определив природу социализма своего времени в подавлении частной собственности, папа Лев XIII затронул самую суть проблемы.

Его слова заслуживают того, чтобы перечитать их со всем вниманием: "Чтобы преодо-

леть это зло (несправедливое распределение богатства и нищету пролетариев), социалисты подстрекают бедных к ненависти против богатых, предлагают уничтожить частную собственность и настаивают на том, чтобы личные владения превратились в общую собственность...; но эта теория, помимо того, что не решает проблему, приводит лишь к тому, что терпят ущерб сами рабочие: наконец, она несправедлива по многим причинам, поскольку извращает функции Государства в отношении прав законных собственников и нарушает общественный порядок".³⁹ Нельзя было удачнее определить зло, вносимое установлением этого типа социализма как государственной системы: того, что получило название "реального социализма".

13. Углубляя теперь размышления и ссылаясь также на то, что было сказано в Энцикликах *Занимаясь трудом* и *Забота о социальной действительности*, необходимо добавить, что фундаментальная ошибка социализма носит антропологический характер. Действительно, он рассматривает отдельного человека как простой элемент, молекулу социального организма, таким образом, что благо индивидуума всецело подчинено функционированию социально-экономического механизма. С другой стороны, социа-

³⁹ Окружн. Посл. *Rerum novarum*: I. c., 99.

лизм считает, что благо индивидуума может быть достигнуто, оставляя в стороне его самостоятельный выбор, его уникальное и исключительное принятие на себя ответственности перед лицом добра или зла. Человек, таким образом, низводится до ряда общественных отношений, исчезает концепция личности как независимого субъекта нравственных решений, который посредством таких решений создает общественный порядок. Из этой ошибочной концепции личности проистекают искажение права, которое определяет сферу осуществления свободы, а также оппозиция в отношении частной собственности. В самом деле, человек, лишенный всего того, что он может назвать "своим", а также возможностей зарабатывать на жизнь по собственной инициативе, оказывается зависимым от общественного механизма и от тех, кто его контролирует, что чрезмерно осложняет признание им своего достоинства личности и препятствует созданию подлинной человеческой общины.

Наоборот, из христианской концепции личности непременно проистекает справедливое видение общества. Согласно *Rerum Novarum* и всему социальному учению Церкви, общественное измерение человека не исчерпывается в Государстве, но реализуется в различных посреднических группах, начиная с семьи и вплоть до экономических, общественных, политических и культурных групп, которые, исходя из самой челове-

ской природы, обладают - неизменно в рамках общего блага - собственной самостоятельностью. Я назвал это "субъективностью" общества, которая, наряду с субъективностью индивидуума, была аннулирована "реальным социализмом".⁴⁰

Если затем поставить вопрос, откуда возникает эта ошибочная концепция природы личности и "субъективности" общества, то необходимо ответить, что первой причиной является атеизм. В ответе на призыв Божий, заключающемся в самой природе вещей, человек постепенно осознает свое трансцендентное достоинство. Каждый человек должен дать этот ответ, в котором состоит кульминация его человечности, и никакой социальный механизм или коллективный субъект не может это заменить. Отрицание Бога лишает личность ее основания и, как следствие, приводит к реорганизации общественного порядка, абстрагируясь от достоинства и ответственности личности.

Атеизм, о котором идет речь, в конце концов, тесно связан с просветительским рационализмом, который понимает гуманную и социальную реальность человека механическим образом. Следовательно, отрицается окончательное постижение подлинного величия человека, его трансцендентность по отно-

⁴⁰ См. Окружи. Посл. *Sollicitudo rei socialis*, 15, 28: l. c., 530; 548 ss.

шению к миру вещей, противоречие, которое обнаруживается в его сердце между желанием полноты добра и своей несоизмеренностью, в преследовании этого и, прежде всего, необходимость спасения, отсюда вытекающего.

14. Из того же самого атеистического корня возникает также выбор средств осуществления, свойственных социализму, осужденному в *Rerum Novarum*. Речь идет о классовой борьбе. Папа, разумеется, не намеревается осуждать любую и какую бы то ни было форму социальных противоречий: Церковь хорошо знает, что в истории возникают с неизбежностью столкновения интересов между различными социальными группами и что перед лицом их христианин часто должен занимать позицию решительно и последовательно. Энциклика *Занимаясь трудом*, в конце концов, недвусмысленно признала положительную роль конфликта, когда он проявляется как "борьба за социальную справедливость",⁴¹ и уже энциклика *Сороковой год* указывала: "Классовая борьба, отрешившись от актов насилия и взаимной ненависти, постепенно переходит в род упорядоченного прения, основанного на поисках справедливости".⁴²

⁴¹ См. Окружн. Посл. *Laborem exercens*, 11-15: l. c., 602-618.

⁴² Пий XI, Окружн. Посл. *Quadragesimo anno*, III: l. c., 213.

То, что должно быть осуждено в классовой борьбе, это - скорее всего - идея конфликта, который не ограничивается рассуждениями этического или юридического характера, который отказывается уважать достоинство другой личности (и, как следствие, свое собственное), который исключает, в силу этого, разумное соглашение и преследует уже не общее благо общества, а интересы какой-то его части, которая заменяет собой общее благо и хочет уничтожить то, что ему противостоит. Одним словом, речь идет о возобновлении - на почве внутренних столкновений между социальными группами - той доктрины "тотальной войны", какую милитаризм и империализм той эпохи навязывали в лоне международных отношений. Такая доктрина в поисках справедливого равновесия между интересами различных Наций замесала доктрину абсолютного преобладания собственных интересов посредством уничтожения силы сопротивления противной стороны, уничтожения с использованием любых средств, не исключая лжи, террора против гражданского населения, оружия массового уничтожения (которое именно в эти годы начинало проектироваться). Следовательно, классовая борьба в марксистском смысле и милитаризм имеют одни и те же корни: атеизм и пренебрежение человеческой личностью, что приводит к преобладанию принципа силы над принципом разума и права.

15. *Rerum Novarum* противится огосударствлению средств производства, которое превратило бы каждого гражданина в "деталь" шестереночного механизма Государства. Не менее решительно она подвергает критике концепцию Государства, которое оставляет сектор экономики всецело вне сферы собственных интересов и действий. Естественно, существует законная сфера независимости экономических акций, в какую Государство не должно вмешиваться; однако оно ставит задачей определять юридические рамки, внутри которых развиваются экономические отношения, и охранять, таким образом, первоначальные условия свободной экономики, которые предполагают определенное равенство между партиями так, чтобы одна из них не могла стать сильнее другой и низвести ее практически до рабского состояния.⁴³

В этом отношении *Rerum Novarum* указывает путь справедливых реформ, которые возвращают труду его достоинство свободной деятельности человека. Они предполагают принятие на себя ответственности со стороны общества и Государства, ответственности, направленной, прежде всего, на защиту трудящегося от кошмара безработицы. Исторически это было проверено двумя сходными способами: либо экономической политикой, направленной на обеспечение уравновешенного роста и условий полной

⁴³ См. Окружн. Посл. *Rerum novarum*: I, с., 121-125.

занятости; либо обеспечением против безработицы профессиональной переквалификацией, способной облегчить переход трудящихся из переживающих кризис отраслей в развивающиеся.

Помимо того, общество и Государство должны обеспечить уровни заработной платы, достаточные для содержания трудящегося и его семьи, включая известные сбережения. Все это требует усилий, чтобы предоставить трудящимся лучшие условия и возможности, чтобы их труд становился более квалифицированным и продуктивным; но требует также прилежного контроля и соответствующих законодательных мер для устранения постыдных явлений эксплуатации, особенно в ущерб трудящимся менее способным, иммигрантам или оказавшимся за бортом жизни. Решительной в этом секторе представляется роль профсоюзов, которые договариваются о минимальной заработной плате и об условиях труда. Наконец, необходимо гарантировать соблюдение "человеческих" расписаний для труда и отдыха, помимо права на выявление собственной личности на рабочем месте, без какого-либо ущемления собственной совести или собственного достоинства. Здесь следует также напомнить о роли профсоюзов не просто как орудий заключения трудовых договоров, но и как "мест", где выражаются личности трудящихся: они служат для развития подлинной культуры труда и помогают трудящимся

участвовать всецело и по-человечески в жизни предприятия.⁴⁴

В достижении этих целей Государство должно участвовать как прямо, так и косвенно. Косвенно и согласно *принципу распределения компетенции* - создавая благоприятные условия для свободного проведения экономической деятельности, которые приводят к обильному предложению возможностей работы и источников богатства. Непосредственно и согласно *принципу солидарности* - полагая в защиту самых слабых некоторые ограничения автономии тех, кто решает условия труда, и обеспечивая, в любом случае, жизненный минимум для безработного.⁴⁵

Энциклика и социальное учение Церкви, с нею связанное, имели многообразное влияние в период между XIX и XX столетиями. Это влияние отражается в многочисленных реформах, проведенных в области социального обеспечения, пенсий, здравоохранения, техники безопасности, в рамках большего уважения прав трудящихся.⁴⁶

16. Реформы были, частично, осуществлены Государствами, но в борьбе за их достижение сыграли важную роль *акции Рабо-*

⁴⁴ См. Окружн. Посл. *Laborem exercens*, I, с. 629-632; Речь в Международной Организации Труда (М.О.Т.) в Женеве (15 июня 1982); *Insegnamenti* V/2 (1982), 2250-2266; Павел VI, Речь в той же Организации (10 июня 1969); *AAS* 61 (1969), 491-502.

⁴⁵ См. Окружн. Посл. *Laborem exercens*, 8: I, с. 594-598.

⁴⁶ См. Пий XI, Окружн. Посл. *Quadragesimo anno*: I, с. 178-181.

чего движения. Возникшее как реакция нравственного сознания на ситуации несправедливости и причинения ущерба, это движение развернуло обширную профсоюзную, реформистскую деятельность, далекую от туманностей идеологии и более близкую повседневным нуждам трудящихся, и, в этом контексте, его усилия объединяются часто с усилиями христиан для достижения улучшений условий жизни трудящихся. Впоследствии это движение, в известной степени, оказалось под доминирующим влиянием той марксистской идеологии, которую осудила *Rerum Novarum*.

Те же самые реформы также явились результатом *свободного процесса самоорганизации общества*, путем налаживания действенных средств солидарности, актов в поддержку экономического роста, более отвечающего ценностям личности. Уместно вспомнить здесь многообразную деятельность, при значительном вкладе христиан, по созданию производственных потребительских и кредитных кооперативов, по расширению народного образования и профессиональной подготовки, по экспериментированию различных форм участия в жизни предприятия и в жизни общества в целом.

Итак, если - оглядываясь назад - есть основания благодарить Бога за то, что великая Энциклика не осталась без отклика в человеческих сердцах и стала стимулом для действенного великодушия, то, во всяком

случае, необходимо признать, что содержащееся в ней пророческое предсказание не было в полной степени услышано людьми той эпохи и именно в силу этого произошли ужасные несчастья.

17. При перечитывании Энциклики, в связи со всем богатым поучительным наследием Льва XIII,⁴⁷ замечается, что она указывает, в самом деле, на последствия в социально-экономической сфере некой ошибки огромного значения. Ошибка, как сказано, заключается в концепции человеческой свободы, которая освобождает ее от подчинения истине и, следовательно, также от обязанности уважать права других людей. Содержанием свободы становится тогда любовь к самому себе вплоть до пренебрежения Богом и ближним, любовь, которая ведет к безграничному утверждению собственного интереса и не дает ограничить себя никакими обязанностями справедливости.⁴⁸

Именно эта ошибка достигла крайних следствий в трагическом ряду войн, которые

⁴⁷ См. Окружи. Посл. *Arcanum divinae sapientiae* (10 февраля 1880); *Leonis XIII P.M. Acta*, II, Romae 1882, 10-40; Окружи. Посл. *Dilectum illud* (29 июня 1881); *Leonis XIII P.M. Acta*, II, Romae 1882, 269-287; Окружи. Посл. *Immortale Dei* (1 января 1885); *Leonis XIII P.M. Acta*, II, Romae 1886, 118-150; Окружи. Посл. *Sapientiae Christianae* (10 января 1890); *Leonis XIII P.M. Acta*, X, Romae 1891, 10-41; Окружи. Посл. *Quod Apostolici muneris* (28 декабря 1878); *Leonis XIII P.M. Acta*, I, Romae 1881, 170-183; Окружи. Посл. *Libertas praestantissimum* (20 июня 1888); *Leonis XIII P.M. Acta*, VIII, Romae 1889, 212-246.

⁴⁸ См. Лев XIII, Окружи. Посл. *Libertas praestantissimum: l.c.*, 224-226.

потрясли Европу и мир в период между 1914 и 1945 годами. То были войны, имевшие началом милитаризм и отчаявшийся национализм, и связанные с ними формы тоталитаризма; войны, ставшие следствием классовой борьбы, гражданских и идеологических войн. Без чудовишного груза ненависти и обид, скопившегося вследствие стольких несправедливостей на уровне как международном, так и внутри отдельных Государств, не были бы возможны столь жестокие войны, в которые оказалась вложенной энергия великих Держав и в которых не останавливались перед нарушением самых священных прав человека, когда было запланировано и осуществлено истребление целых народов и социальных групп. Вспомним здесь, особенно, еврейский народ, ужасная судьба которого стала символом заблуждения, какого может достичь человек, когда он обращается против Бога.

Во всяком случае, ненависть и несправедливость овладевают целыми Сторонами и побуждают их к действиям только тогда, когда они легитимизируются и организуются идеологиями, которые основываются, скорее, на них, чем на истине о человеке.⁴⁹ *Rerum Novarum* оспаривала идеологии ненависти и указывала пути для уничтожения насилия и злобы посредством справедливости. Да

⁴⁹ См. Послание ко Всемирному Дню Мира 1980: AAS 71 (1979), 1572-1580.

поможет воспоминание об этих страшных событиях руководить действиями всех людей и, в особенности, правителями народов нашей эпохи, в которой новые формы несправедливости разжигают новую ненависть и намечают горизонты новых идеологий, восхваляющих насилие.

18. Правда, что, начиная с 1945 года, пушки молчат на европейском Континенте; однако, истинный мир - надо об этом помнить - никогда не является результатом военной победы, но включает в себя преодоление причин войны и подлинное примирение между народами. Однако долгие годы в Европе и во всем мире господствовала скорее ситуация отсутствия войны, чем подлинного мира. Половина Континента подпала под господство коммунистической диктатуры, тогда как другая половина организовывалась для защиты от такой опасности. Многие народы теряют возможности, позволяющие распоряжаться самими собой, оказываются запертыми в удушающих границах некой империи, тогда как стремятся уничтожить их историческую память и искоренить вековые корни их культуры. Огромные массы людей, вследствие такого насильственного разделения, вынуждены покидать свои земли или становятся жертвами принудительной депортации.

Безумная гонка вооружений поглощает ресурсы, необходимые для развития внутрен-

ней экономики и для помощи самым обездоленным Народам. Научный и технический прогресс, который должен был бы продвигать благосостояние человечества, превращается в орудие войны: наука и техника используются для производства все более совершенного и разрушительного оружия, между тем как от идеологии, представляющей собой извращение подлинной философии, требуют доктринальных оправданий новой войны. И эта война не просто ожидается и готовится, но и осуществляется с колоссальными кровопролитиями в различных частях мира. Логика блоков, или империй, подвергнутая обличению в документах Церкви и недавно в Энциклике *Забота о социальной действительности*³⁰, приводит к тому, что споры и несогласия, возникающие в Странах Третьего Мира, систематически раздуваются и используются для создания трудностей противнику.

Экстремистские группы, которые стремятся разрешить такие споры оружием, легко находят политическую и военную поддержку, их вооружают и готовят к войне, тогда как те, кто пытается найти мирные и гуманные решения при уважении законных интересов всех сторон, остается изолированным и часто становится жертвой своих противников. Также и милитаризация многих Стран Третьего Мира и братоубийственные войны, терзающие их, распространение тер-

³⁰ См. Окружн. Посл. *Sollicitudo rei socialis*, 20: l.c. 536 а.

роризма и все более варварских средств военно-политической борьбы имеют одну из главных причин в ненадежности того мира, который последовал после окончания Второй мировой войны. Наконец, над всем миром нависает угроза атомной войны, способной привести к полному уничтожению всего человечества. Наука, используемая в военных целях, предоставляет в распоряжение ненависти, раздуваемой идеологиями, решающее средство. Но война может закончиться без победителей и без побежденных самоубийством человечества, и потому необходимо отвергать логику, ведущую к ней, идею, будто бы борьба за уничтожение противника, противоречия и сама война суть факторы прогресса и продвижения истории вперед.³¹ Когда осознают необходимость такого отвержения, то с необходимостью должны будут прийти в кризисное состояние как логика "тотальной войны", так и логика "классовой борьбы".

19. В конце Второй мировой войны, однако, такое развитие еще только формируется в сознании и то, что приковывает внимание, - это распространение коммунистического тоталитаризма на более чем половину Европы и на отдельные части мира. Война,

³¹ См. Иоанн XXIII, Окружи. Посл. *Pasce in terris* (11 апреля 1963), III: AAS 55 (1963) 286-289.

которая должна была бы вернуть свободу и восстановить международное право, завершается без достижения этих целей; более того, для многих народов - особенно для тех, кто перенес наибольшие страдания - результатом оказалось явно противоположное. Можно сказать, что создавшаяся ситуация дала место разного рода ответам.

В некоторых странах и в некоторых отношениях наблюдаются положительные усилия воссоздать после военных разрушений, общество демократическое и вдохновляемое идеалами социальной справедливости, которое лишает коммунизм революционного потенциала, создаваемого обилием эксплуатируемых и угнетенных. Такие попытки вообще стремятся поддерживать механизм свободного рынка, обеспечивая посредством стабильности валюты и надежности общественных отношений условия постоянного и здорового экономического роста, при котором люди своим трудом могут создавать лучшее будущее для себя и своих детей. В то же время они стремятся избежать того, чтобы рыночные механизмы стали единственным отправным моментом совместной жизни, и стремятся подчинить их государственному контролю, что делает действенным принцип общего предназначения земных благ. Определенное изобилие предложений работы, прочная система социального обеспечения и профессионального обучения, свобода ассоциаций и решающая роль профсоюзов,

страхование на случай безработицы, орудия демократического участия в общественной жизни, - в таком контексте должны были бы высвободить труд из его состояния "товара" и гарантировать возможность трудиться достойным образом.

Имеются, затем, иные социальные силы и идейные движения, которые противопоставляют марксизму созданию систем "национальной безопасности", стремящихся контролировать капиталистическим образом все общество, чтобы воспрепятствовать инфильтрации марксизма. Восхваляя и увеличивая государственную мощь, они намереваются тем самым сохранить свои народы от коммунизма; но при таком образе действий существует серьезная опасность уничтожения той свободы и тех ценностей личности, во имя которых следует противиться этому.

Наконец, еще одна форма практического ответа представлена богатеющим обществом, или потребительским обществом. Оно стремится нанести поражение марксизму на почве чистого материализма, демонстрируя, каким образом общество свободного рынка в состоянии достичь более полного удовлетворения материальных потребностей человека, чем того, что обещал коммунизм, при этом исключая духовные ценности. В действительности, если с одной стороны верно, что эта социальная модель свидетельствует о крахе марксизма в его попытке построить новое и лучшее общество, с другой стороны,

отрицая независимое существование и ценность за моралью, правом, культурой и религией, она сходствует с ним в полном низведении человека до области экономики и удовлетворения материальных потребностей.

20. В тот же самый период происходит грандиозный процесс "деколонизации", в ходе которого многие страны приобретают или восстанавливают свою независимость и право свободно распоряжаться собою. Однако формальное завоевание государственного суверенитета для этих Стран часто оказывается первым шагом на пути созидания подлинной независимости. Фактически, решающие секторы экономики все еще продолжают оставаться в руках больших иностранных предприятий, которые не собираются связывать себя продолжительно с развитием принявшей их Страны, и сама политическая жизнь контролируется внешними силами, тогда как в пределах границ Государства сосуществуют группы племен, еще не включившихся в подлинно национальную общину. Помимо того, нехватает слоя компетентных профессионалов, способных обеспечить честное и нормальное функционирование государственного аппарата, и недостает также кадров для эффективного и ответственного управления экономикой.

При возникновении подобной ситуации многим представляется, будто марксизм можно предложить в качестве кратчайшего

пути для воссоздания Нации и Государства, и отсюда возникают различные варианты социализма со специфическим национальным характером. Перемешиваются, таким образом, во многих идеологиях, которые формируются по меркам, меняющимся от случая к случаю, законные требования национального освобождения, формы национализма и даже милитаризма, принципы, извлеченные из старинных народных традиций, порой созвучные христианскому социальному учению и концепциям марксизма-ленинизма.

21. Наконец, следует напомнить о том, как после Второй мировой войны, в частности, как реакция на ее ужасы, возросло более живое чувство прав человека, что нашло признание в различных *Международных документах*⁵² и, можно было бы сказать, в разработке но это "международного права", чему Святейший Престол оказывал постоянную поддержку. Стержнем этой эволюции стала Организация Объединенных Наций. Не только укрепилось сознание прав отдельных лиц, но и сознание прав Народов, между тем как лучше подтверждается необходимость действовать для оздоровления тяжелых неравновесий между различными географическими ареалами мира, что, в известном смысле,

⁵² См. Всеобщая Декларация Прав Человека 1948 года; Иоанн XXIII, Окружи. Посл. *Facem in terris*, IV; l.c., 291-296; "Заключительный Акт" Конференции по безопасности и сотрудничеству в Европе (КБСЕ), Хельсинки 1975.

перенесло центр тяжести социального вопроса из среды национальной на уровень международный.⁵³

С удовлетворением принимая во внимание этот процесс, нельзя все же умолчать о том факте, что общий баланс различных программ помощи делу развития далеко не всегда положителен. Помимо того, Организации Объединенных Наций до сих пор не удалось найти действенных средств для решения международных конфликтов, альтернативных войнам, и именно это представляется самой насущной проблемой, какую должно будет решать международное сообщество.

⁵³ См. Павел VI, Окружи. Посл. *Populorum progressio* (26 марта 1967), 61-65 AAS 39 (1967), 287-289.

ЧАСТЬ III

ГОД 1989

22. Исходя из мировой ситуации, только что описанной и уже пространно изложенной в Энциклике *Забота о социальной действительности*, можно понять неожиданный и многообещающий размах событий последних лет. Их кульминацией стали события 1989 года в странах Центральной и Восточной Европы, но они охватывают более обширный период времени и географический горизонт. В ходе 80-х годов рушатся прогрессивным образом в некоторых Странах Латинской Америки, а также в Африке и Азии определенного типа диктаторские и угнетающие режимы; в других случаях начинается трудный, но плодотворный путь перехода к более справедливому, позволяющим большее участие, политическим формам. Важный, более того, решающий вклад внесла Церковь, *обязавшись защищать и продвигать права человека*: в среде предельно идеологизированной, где принадлежность к группировкам заслоняла сознание общего человеческого достоинства, Церковь утверждала со всей простотой и энергией, что каждый человек - каковыми бы ни были его

личные убеждения - несет в себе образ Божий и, следовательно, заслуживает уважения. В этом утверждении часто узнает себя подавляющее большинство народа, и это привело к поискам форм борьбы и политических решений, в большей степени уважающих достоинство человеческой личности.

В результате этого исторического процесса возникли новые формы демократии, которые предлагают надежду на изменение в хрупких политических и социальных структурах, отягощенных наследием болезненного ряда несправедливостей и злопамятства, не говоря уже об отчаянном экономическом положении и серьезных социальных конфликтах. В то время как вместе со всей Церковью я благодарю Бога за то свидетельство, часто героическое, которое дали многие пастыри, целые христианские общины, отдельные верующие, а также другие люди доброй воли в таких трудных условиях, я молюсь, дабы Он поддержал всех в усилиях по созиданию лучшего будущего. На самом деле эта ответственность лежит не только на гражданах названных Стран, но и на всех христианах и людях доброй воли. Речь идет о том, чтобы показать, что сложные проблемы этих народов могут быть разрешены путем диалога и солидарности, а не борьбой за уничтожение противника и военными действиями.

23. Среди многих факторов падения угнетающих режимов некоторые заслуживают

особого напоминания. Решающим фактором, который положил начало изменениям, является несомненно нарушение прав труда. Нельзя забывать, что фундаментальный кризис систем, претендующих быть выразителями правительства и даже диктатуры пролетариата, начинается с важных движений, происшедших в Польше во имя солидарности. Именно толпы трудящихся отказываются признавать законной идеологию, претендующую выступать от их имени, они находят и почти что вновь открывают - исходя из испытанного на себе тяжелого опыта труда и угнетения - выражения и принципы социальной доктрины Церкви.

Затем заслуживает быть подчеркнутым тот факт, что к падению подобного "блока", или империи, почти повсюду приходят путем мирной борьбы, где в качестве оружия используются лишь истина и справедливость. Тогда как марксизм считал, что обостряя социальные противоречия можно прийти будто бы к их решению путем насильственного столкновения, борьба, которая привела к краху марксизма, упорно настаивала на испробовании всех путей переговоров, диалога, свидетельства истины, призывая к совести противника и стремясь разбудить в нем чувство общего человеческого достоинства.

Казалось, будто европейский порядок, явившийся результатом Второй мировой войны и освященный *Ялтинскими Согла-*

шениями, мог быть ниспровергнут только другой войной. Напротив, он оказался преодоленным ненасильственными усилиями людей, которые - неизменно отказываясь уступать могуществу силы - сумели найти раз за разом действенные формы для свидетельства истины. Это разоружило противника, так как насилие всегда нуждается в оправдании ложью, надевая на себя, пусть и фальшивую, маску защиты права или ответа на угрозы других.⁵⁴ Благодаря еще раз Бога, Который укрепил сердца людей во время тяжелого испытания, молясь о том, чтобы такой пример оказался действенным в других местах и при других обстоятельствах. Да научатся люди бороться за справедливость, не прибегая к насилию, отказываясь от классовой борьбы во внутренних конфликтах и от войны в конфликтах международных.

24. Второй фактор кризиса - это, несомненно, неэффективность экономической системы, которую следует рассматривать не как проблему исключительно техническую, но, скорее, как последствие нарушения прав человека на предприимчивость, на собственность и на свободу в экономическом секторе. К этому аспекту следует присоединить затем культурный и национальный аспекты: невозможно понять человека,

⁵⁴ См. Послание ко Всемирному Дню Мира 1980: *l.c.*, 1572-1580.

односторонне исходя из экономического сектора, как невозможно определить его просто на основе принадлежности к какому-то классу. Человека можно понять самым исчерпывающим образом, если рассматривать его в сфере культуры посредством языка, истории и того положения, какое он занимает перед лицом фундаментальных событий существования, как рождение, любовь, работа, смерть. В центре любой культуры находится то воззрение, которое принимает человек перед лицом самой великой тайны: тайны Бога. Культуры различных народов представляют собой разнообразные способы ответа на вопрос о смысле личного существования: когда такой вопрос устраняется, разрушается культура и нравственная жизнь народов. Поэтому борьба за охрану труда непосредственно связана с борьбой за культуру и за национальные права.

Истинная причина новизны, однако, - это духовный вакуум, вызванный атеизмом, который лишил чувства направленности молодые поколения и, в нередких случаях, привел их в неизбежных поисках самосознания и смысла жизни к открытию религиозных корней их Народов и Самой Личности Христа, как существенно адекватного ответа на желание блага, истины и жизни, таящегося в сердце каждого человека. Эти поиски укрепились свидетельствами тех, кто при трудных обстоятельствах и условиях

преследования остался верным Богу. Марксизм обещал искоренить потребность Бога из сердца человека, но результаты показали, что невозможно достичь этого, не вызвав сердечного потрясения.

25. События 1989 года являют пример успеха как доброй воли к переговорам, так и евангельского духа в отношении противника, решившего не связывать себя нравственными принципами: они служат предупреждением тем, кто во имя политического реализма хотел бы изгнать с политической арены право и мораль. Естественно, борьба, которая привела к изменениям 1989 года, потребовала ясности ума, умеренности, страданий и жертв; в известном смысле, она возникла из молитвы и была бы немыслимой без безграничного доверия к Богу, Господу истории, в руках Которого лежат сердца людей. Только соединяя собственные страдания ради истины и свободы со Страстями Христа на Кресте, человек может совершить чудо мира и будет в состоянии различать часто тесный путь между трусостью, которая уступает злу, и насилием, которое, обольщаясь тем, что оно борется со злом, на самом деле лишь его усугубляет.

Однако невозможно игнорировать бесчисленные формы обусловленности, среди которых проявляется свобода отдельного человека: да, можно говорить об обусловленности свободы, но никакие условия не могут

окончательно определить свободу; они могут сделать более или менее легким ее проявление, но они не в состоянии ее уничтожить. Не только непозволительно с этической точки зрения пренебрегать человеческой природой, которая создана для свободы, но это даже невозможно осуществить на практике. Там, где общество организуется, произвольно сокращая или даже подавляя сферу, в какой законно осуществляется свобода, получается тот результат, что общественная жизнь прогрессивно дезорганизуется и приходит в упадок.

Помимо этого, созданный для свободы человек несет в себе рану первородного греха, который постоянно влечет его ко злу и порождает в нем необходимость в искуплении. Это учение не только составляет неотъемлемую часть христианского Откровения, но обладает также громадной герменевтической ценностью, поскольку помогает лучше понять человеческую действительность. Человек стремится к добру, но способен также на зло; он может возвыситься над своим непосредственным интересом и все же оставаться связанным с ним. Общественный порядок будет тем прочнее, чем более будет он учитывать этот факт и не будет противопоставлять личный интерес интересам общества в его целом, а будет, скорее, искать способов их плодотворной координации. Действительно, там, где индивидуальный интерес насильственно по-

давляется, он замешается тяжеловесной системой бюрократического контроля, который иссушает источники предприимчивости и творчества. Когда люди претендуют на обладание секретом совершенной общественной организации, которая исключает зло, они полагают также возможным пользоваться всеми средствами, включая насилие и ложь для ее осуществления. Политика становится в таком случае "секулярной религией", живущей иллюзией построения рая в этом мире. Но никакое политическое общество, обладающее своей собственной автономностью и своими собственными законами,⁵⁵ никогда не сможет смешаться с Царством Божиим. Евангельская притча о добром семени и плевелах (см. Мф. 13, 24-30; 36-43) учит, что одному Богу надлежит разделять сынов Царства и сынов Лукавого, и что такой суд будет иметь место в конце времен. Претендуя на проведение такого суда уже сейчас, человек подменяет собою Бога и противится Его долготерпению.

Благодаря жертве Христовой на Кресте, Царство Небесное было завоевано раз и навсегда; однако условия существования христианина подразумевают борьбу против искушений и сил зла. Лишь в конце истории Господь вернется во славе для Последнего Суда (см. Мф. 25, 31) с установлением новых

⁵⁵ Свящ. Вселенск. Ват. Собор II, Паст. конст. о Церкви в современном мире *Gaudium et spes*, 36; 39.

небес и новой земли (см. 2 Пт. 3,13; Откр. 21,1), но, пока длится время, борьба между добром и злом продолжается, даже в сердце человеческом.

То, чему Священное Писание учит нас о порядке судеб Царства Божия, не остается без последствий для жизни временных обществ, которые - как подразумевает прилагательное - принадлежат реальности времени со всем тем, что оно включает в себе несовершенного и преходящего. Царство Божие присутствует в мире, не будучи *от* мира сего; оно освещает порядок человеческого общества, тогда как сила благодати пронизывает его и оживляет. Таким образом лучше различаются потребности общества, достойного человека, исправляются отклонения и укрепляется мужество для работы на благо ближнего. К такой задаче евангельского воодушевления человеческой действительности призваны, в единстве со всеми людьми доброй воли, христиане и, в особенности, миряне.⁵⁶

26. События 1989 года разворачивались преимущественно в странах Восточной и Центральной Европы; однако они имеют всемирное значение, так как от них исходят положительные и отрицательные последствия, которые затрагивают всю человеческую семью. Эти последствия обладают

⁵⁶ См. Апост. Учен. *Christifideles laici* (30 декабря 1988), 32-44; *AAS 81* (1989), 431-481.

характером механическим или фатальным, но представляют собой скорее возможности, открываемые человеческой свободой для сотрудничества с милосердным промыслом Божиим, действующим в истории.

Первым последствием оказалась, в некоторых странах, *встреча между Церковью и Рабочим движением*, возникшая вследствие реакции этического порядка и явно христианского духа на широко распространенную ситуацию несправедливости. Почти целое столетие названное Движение оказалось частично под гегемонией марксизма, питаясь убеждением, будто бы пролетарии во имя действенной борьбы против порабощения должны усвоить себе материалистические (и преимущественно экономические) теории.

При кризисе марксизма выявляются спонтанные формы рабочего сознания, выражающие требование справедливости и признание достоинства труда, согласно социальной доктрине Церкви.⁵⁷ Рабочее движение вливается в более обширное движение людей мира труда и людей доброй воли, в движение за освобождение человеческой личности и за утверждение ее прав; оно охватывает сегодня многие страны и, будучи далеким от противопоставления себя католической Церкви, с интересом смотрит на нее.

Кризис марксизма не устраняет в мире несправедливости и угнетения, которыми,

⁵⁷ Окружи. Посл. *Laborem exercens*, 20: l.c., 629-632.

используя их в своих интересах, питался сам марксизм. Тем, кто ищет сегодня новую и подлинную теорию и практику освобождения, Церковь предлагает не только свою социальную доктрину и, вообще, свое учение о личности, искупленной во Христе, она также конкретно обязует себя бороться с обездоленностью и страданием.

В недавнем прошлом искреннее желание занять сторону угнетенных и не оказаться в стороне от хода истории побуждало многих верующих искать различными способами невозможный компромисс между марксизмом и христианством. Наше время, преодолевая все то, что было преходящим в этих попытках, побуждает вновь подтвердить положительное значение подлинного богословия интегрального освобождения человека.⁵⁸ Если рассматривать их с этой точки зрения, то события 1989 года представляются важными также и для стран Третьего Мира, которые находятся в поисках путей собственного развития, как это было в свое время со странами Центральной и Восточной Европы.

27. Второе последствие касается народов Европы. Много несправедливостей, в плане индивидуальном и социальном, региональном и национальном, было совершено в годы коммунистического господства и даже

⁵⁸ См. Свяш. Конгрегация по вопросам вероучения. Инструкция о христианской свободе и освобождении *Libertas conscientia* (22 марта 1986): AAS 79 (1987), 534-599.

раньше; накопилось множество ненависти и злобы. Есть реальная опасность, что все это с новой силой вспыхнет после крушения диктатуры, вызывая серьезные конфликты и скорбь, если на помощь не придут моральное напряжение и сознательные усилия свидетельствовать истину, какие одушевляли стремления прошедшего времени. Нужно пожелать, чтобы ненависть и насилие не восторжествовали в сердцах, в особенности у тех, кто борется за справедливость, и чтобы во всех умножался дух мира и прощения.

Однако необходимы конкретные шаги для создания или укрепления международных структур, способных вмешаться - в случае необходимости арбитража - в конфликты, вспыхивающие между странами, с тем чтобы каждая из них смогла заставить уважать собственные права и достичь справедливого соглашения и мирного урегулирования с правами других. Все это особенно необходимо для европейских народов, тесно связанных между собою узами общей культуры и тысячелетней истории. Необходимо громадное усилие для нравственной и экономической реконструкции в странах, покончивших с коммунизмом. Долгое время самые элементарные экономические связи оказывались извращенными, а главные добродетели, связанные с экономическим сектором - такие, как правдивость, доверие, трудолюбие - были подавлены. Необходима

терпеливая реконструкция материального и морального порядка, в то время как народы, изнуренные долгими лишениями, требуют от своих правителей ощутимых и немедленных результатов в виде материального благополучия и адекватного удовлетворения их законных чаяний.

Падение марксизма, естественно, возымело далеко идущие последствия в порядке разделения земли на миры, закрытые один для другого и ревниво конкурирующие между собою. Оно выявляет с еще большей ясностью реальность взаимозависимости народов, равно как и тот факт, что человеческий труд по своей природе предназначен объединять народы, а не разделять их. В самом деле, мир и благополучие суть блага, которые принадлежат всему человеческому роду, так как невозможно пользоваться ими правильно и в течение продолжительного времени, если они приобретаются и сохраняются в ущерб другим народам и странам, нарушая их права или лишая их источников благосостояния.

28. Для некоторых стран Европы начинается, в известном смысле; подлинный послевоенный период. Радикальная реорганизация экономики, вплоть до вчерашнего дня коллективизированной, влечет за собой проблемы и жертвы, сравнимые с теми, какие пережили западные страны континента при своей реконструкции после окончания

Второй мировой войны. Было бы справедливо поддержать бывшие коммунистические страны в их нынешних трудностях солидарным усилием других наций. Естественно, они сами должны стать первыми творцами своего развития; но им должна быть предоставлена разумная возможность его осуществления, а этого не может произойти без помощи других стран. В конце концов, нынешние трудности и лишения есть следствие исторического процесса, в котором бывшие коммунистические страны часто оказывались объектом, а не субъектом. Поэтому они находятся в такой ситуации не в силу свободного выбора или по причине совершенных ими ошибок, а вследствие трагических исторических событий, навязанных им силой, что воспрепятствовало их экономическому и гражданскому развитию.

Помощь со стороны других стран, прежде всего европейских - составляющих часть той же самой истории и несущих на себе ответственность - соответствует долгу справедливости. Но она отвечает также интересам и общему благу Европы, которая не сможет жить в мире, если различные конфликты природы, возникающие как следствие прошлого, обостряются еще больше в силу экономической неурядицы, духовной неудовлетворенности и отчаяния.

Эта настоятельная потребность, однако, не должна приводить к замедлению усилий по

оказанию поддержки и помощи странам Третьего Мира, которые зачастую страдают в условиях еще более тяжелых лишений и бедности.⁵⁹ Будет необходимо чрезвычайное усилие для мобилизации ресурсов, которыми мир в целом располагает в достаточном количестве для экономического роста и общего развития, при переопределении приоритетов и шкалы ценностей, на основе которой решается экономический и политический выбор. Значительные ресурсы могут оказаться доступными путем разоружения огромных военных систем, созданных ввиду конфликта между Востоком и Западом. Они могут стать еще более значительными, если удастся установить достойные доверия процедуры для решения конфликтов, альтернативных войнам, и, следовательно, распространить принцип контроля и сокращения вооружений также и на страны Третьего Мира, приняв соответствующие меры против торговли оружием.⁶⁰ Но прежде всего необходимо отказаться от умонастроения, которое рассматривает бедных - отдельных лиц и целые народы - как бремя и досадную назойливость, как претендующих на потребление того, что производят другие. Бедные требуют права участвовать в

⁵⁹ См. Речь в Совете Еписк. Конф. Вост. Африки, по случаю 10 годовщины "Воззвания в пользу Сахеля" (Куагалугу, Буркина Фасо, 29 января 1990 года): AAS 82 (1990), 816-821.

⁶⁰ См. Иоанн XXIII, Окружи. Посл. *Pacem in Terris*, III: l. c., 286-288.

пользовании материальными благами и вкладывать свои трудовые способности, создавая, таким образом, мир более процветающий и справедливый для всех. Повышение благосостояния бедных - это счастливая возможность для морального, культурного, а также экономического роста всего человечества.

29. Наконец, развитие не должно пониматься исключительно в смысле экономическом, но в смысле всецело человеческом.⁶¹ Речь идет не только о том, чтобы поднять все народы до уровня, каким пользуются сегодня самые богатые страны, но о том, чтобы путем солидарного труда построить более достойную жизнь, действительно способствовать возрастанию достоинства и творческих способностей каждой отдельной личности, ее способности отвечать собственному призванию и, следовательно, призыву Бога, в нем заключенному. Кульминацией развития является осуществление права - обязанности Богоискания, познания Бога и жизни согласно этому познанию.⁶² В тоталитарных и авторитарных режимах был доведен до крайности принцип примата силы над разумом. Человек был вынужден подчиняться мировоззрению, навязанному силой, а не выработанному усилиями собственного

⁶¹ См. Окружн. Посл. *Sollicitudo rei socialis*, 27-28: I. c., 547-550; Павел VI, Окружн. Посл. *Populorum progressio*, 43-44: I. c., 278 а.

⁶² См. Окружн. Посл. *Sollicitudo rei socialis*, 29-31: I. c., 550-556.

разума и применением собственной свободы. Необходимо отбросить этот принцип и признать всецело *права человеческой совести*, связанной только с истиной как таковой, так и открывшейся. В признании этих прав заключается первооснова всякого подлинно свободного политического устройства.⁶³ Важно вновь подчеркнуть этот принцип в силу трех причин:

а) поскольку давние формы тоталитаризма и авторитаризма не преодолены еще в полной мере, и, более того, существует риск, что они вновь войдут в силу, то требуются возобновленные усилия сотрудничества и солидарности всех стран;

б) поскольку в развитых странах все чаще проводится чрезмерная пропаганда чисто утилитаристских ценностей с безудержным поощрением инстинктов и тенденций к немедленному потреблению, то это делает очень трудными признание и уважение иерархии подлинных ценностей человеческого существования;

в) поскольку в некоторых странах возникают новые формы религиозного фундаментализма, которые, завуалированно или даже открыто, отрицают за гражданами, исповедующими веру, отличную от веры большинства населения, возможности полного осуществления их гражданских и религи-

⁶³ См. Хельсинский Акт и Венское Соглашение; Лев XIII, Окружн. Посл. *Libertas praesstantissimum*: l. c., 215-217.

озных прав, препятствуют им участвовать в культурной жизни, ограничивают право Церкви проповедывать Евангелие и право людей, слушающих такую Благою Весть, принять ее и обращаться ко Христу. Никакой подлинный прогресс невозможен без уважения естественного и первостепенного права человека познавать истину и жить в соответствии с нею. С этим правом связано, помимо его применения и углубления, право открывать для себя и свободно принимать Иисуса Христа. Который есть истинное благо человека.⁶⁴

⁶⁴ См. Окружн. Посл. *Redemptoris missio* (7 декабря 1990), 7: *L'Osservatore Romano*, 23 января 1991.

ЧАСТЬ IV

ЧАСТНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ
И ВСЕОБЩЕЕ ПРЕДНАЗНАЧЕНИЕ БЛАГ

30. В *Rerum Novarum* Лев XIII энергично и с помощью различных аргументов низвергает социализм своей эпохи, утверждал естественный характер права частной собственности.⁶⁵ Это право, лежащее в основе независимости и развития человеческой личности, неизменно защищалось Церковью вплоть до наших дней. Равным образом, Церковь учит, что владение имуществом не есть абсолютное право, но по самой своей природе человеческого права несет в себе известные пределы.

Провозглашая право частной собственности, Папа утверждал с такой же ясностью, что "пользование" имуществом, доверенное свободе, подчинено первоначальному общему предназначению сотворенных благ, а также воле Иисуса Христа, выраженной в Евангелии. Действительно, папа писал: "Облагодетельственные судьбой, следовательно, предупреждены...: богатые должны трепетать при мысли об угрозах Иисуса Христа...: об использовании своих богатств они должны

⁶⁵ См. Окружн. Посл. *Rerum novarum*: t. c., 99-107; 131-133.

будут когда-нибудь дать суровый ответ Небесному Судии"; и, цитируя св. Фому Аквинского, добавил: "Но если задаться вопросом, как следует пользоваться такими благами, Церковь... без колебаний отвечает, что в этом отношении человек не должен смотреть на свои материальные владения как на принадлежащие ему, но как на общее достояние всех, ибо поверх законов и суда человеческого имеется закон, суд Христов".⁶⁶

Преемники Льва XIII повторили это двойное утверждение: необходимость и, следовательно, допустимость частной собственности и вместе с тем наложенные на нее пределы.⁶⁷ Также и Второй Ватиканский Собор вновь предложил традиционное учение в словах, которые заслуживают их точного воспроизведения: "Человек, пользуясь этими благами, должен рассматривать вещи, которыми он законно обладает, не как принадлежащие только ему, но так же как общие, в том смысле, что они должны идти на пользу не только ему одному, но и другим". И немного дальше: "Частная собственность или некое владение материальными благами обеспечивает каждому совершенно необходимый простор для личной и семейной независимости и должны рассматриваться как продолжение человеческой свободы... По

⁶⁶ Там же: *l.c.*, 111-113 s.

⁶⁷ См. Пий XI, Окружн. Посл. *Quadragesimo anno*, II: *l.c.*, 191; Пий XII, Радиопосл. на Пятидес., 1 июня 1941 года: *l.c.*, 199; Иоанн XXIII, Окружн. Посл. *Mater et Magistra*: *l.c.*, 428-429; Павел VI, Окружн. Посл. *Populorum progressio*, 22-24: *l.c.*, 268 s.

самой своей природе частная собственность имеет социальный характер, который основан на законе общего назначения благ.⁶⁸ Эту же самую доктрину я продолжил сначала в обращении к III Конференции латиноамериканского Епископата в Пуэбла и затем в Энцикликах *Занимаясь трудом и Забота о социальной действительности*.⁶⁹

31. Перечитывая это поучение о праве на собственность и предназначении благ для всех в отношении нашего времени, можно поставить вопрос о происхождении благ, которые поддерживают жизнь человека, удовлетворяют его потребности и являются объектом его прав.

Первопричина всего того, что есть благо - это само действие Бога, Который сотворил землю и человека и дал человеку землю, дабы он господствовал над нею своим трудом и пользовался плодами ее (см. Быт. 1, 28 - 29). Бог дал землю всему роду человеческому, чтобы она кормила всех его членов, не исключая никого и никого не ставя в привилегированное положение. Здесь заложены *корни всеобщей предназначенности благ земли*. Она, по причине своего плодородия и

⁶⁸ Паст. Конст. о Церкви в современном мире *Gaudium et spes*, 69; 71.

⁶⁹ См. Речь к латиноамериканским Епископам в Пуэбла (28 января 1979 года), III, 4: AAS 71 (1979), 199-201; Окружи. Посл. *Laborem exercens*, 14: I. c., 612-616; Окружи. Посл. *Sollicitudo rei socialis*, 42: I. c., 572-574.

способности удовлетворять потребности человека, есть первый дар Бога для поддержания человеческой жизни. Но земля не дает свои плоды без специфического ответа человека на дар Божий, то есть без труда: именно посредством труда человек, пользуясь своим умом и своей свободой, может господствовать над нею и делать из нее свое достойное жилище. Таким образом, он делает своей собственной часть земли, которую он завоевывает трудом. Этим определяется *возникновение индивидуальной собственности*. И, естественно, на нем лежит также ответственность не препятствовать тому, чтобы и другие люди возымели свою часть дара Божия, более того, он должен сотрудничать с ними, чтобы вместе господствовать над всей землей.

В истории постоянно обнаруживаются эти два фактора, *труд и земля*; они лежат в основе любого человеческого общества; не всегда, однако, они находятся в равноправных отношениях между собою. Какое-то время *естественное плодородие земли* казалось и было фактически главным фактором богатства, в то время как труд был помощью и поддержкой такому плодородию. В наше время становится все более заметной *роль человеческого труда* как производительно-го фактора богатств нематериальных и материальных; помимо того становится очевидным и то, как труд одного человека естественно переплетается с трудом других людей. Сегодня, как никогда, работать - *значит ра-*

ботать с другими и работать для других: делать что-то для кого-то. Труд тем более становится плодотворным и производительным, чем больше человек способен распознавать производительные возможности земли и глубже познакомиться с потребностями другого человека, для которого труд совершается.

32. Но существует еще и другой вид собственности, особенно в наше время, который приобретает значение не меньшее, чем собственность на землю: *это обладание знаниями, техникой и умением.* На виде собственности базируется богатство промышленно развитых стран в гораздо большей степени, чем на владении природными ресурсами.

Здесь было подчеркнуто, что *человек работает вместе с другими людьми,* участвуя в некоем "общественном труде", охватывающем все более широкие круги. Кто производит какой-то предмет, обычно делает это не для того только, чтобы пользоваться им лично, но и для того, чтобы другие могли пользоваться им, заплатив справедливую цену, установленную с общего согласия путем свободных переговоров. Но именно способность узнавать своевременно потребности других людей и знать сочетания наиболее подходящих производственных факторов, удовлетворяющих их, составляет еще один важный источник богатств современного общества. В конце концов, многие блага

не могут быть произведены надлежащим образом в результате усилий одного только индивидуума, но они требуют сотрудничества многих для достижения той же самой цели. Организовать такое производственное усилие, запланировать его продолжительность во времени, позаботиться, чтобы оно положительно отвечало потребностям, которые нужно удовлетворить, идя на необходимый риск - все это тоже представляет собой источник богатства нынешнего общества. Таким образом становится все более очевидной и решающей *роль человеческого труда*, дисциплинированного и творческого, а также - как существенная часть такого труда - *способностей предприимчивости и предпринимательства*.⁷⁰

Такой процесс, который конкретно бросает свет на некую истину о человеческой личности, постоянно утверждаемую христианством, должен рассматриваться со вниманием и благожелательностью. В самом деле, главным ресурсом человека наряду с землей является *сам человек*. Именно его разум позволяет раскрыть производительные потенции земли и многообразные способы, какими могут быть удовлетворены человеческие потребности. Именно его дисциплинированный труд, в солидарном сотрудничестве, позволяет создание *трудовых общин*, все более обширных и надежных, работающих

⁷⁰ См. Окружн. Посл. *Sollicitudo rei socialis*, 15: l. c., 528-531.

над преобразованием естественной среды обитания и самой человеческой среды. В этом процессе участвуют такие важные качества, как усердие, трудолюбие, благоразумие в допущении разумного риска, доверие и верность в межличностных отношениях, твердость при исполнении трудных и мучительных решений, но необходимых для работы предприятия в целом и противостояние возможным неудачам.

Современная экономика предприятия влечет за собой положительные стороны, корень которых - свобода личности, находящая свое выражение в экономической и во многих других областях. Действительно, экономика представляет собою сектор многообразной человеческой деятельности, и в ней, как в любой другой области, имеет вес право на свободу, равно как и обязанность ответственного пользования ею. Однако следует учесть, что существуют специфические различия между этими тенденциями современного общества и тенденциями даже недавнего прошлого. Если когда-то решающим фактором производства была земля, а позже капитал, понимаемый как совокупность орудий производства, сегодня решающим фактором во все большей степени становится сам человек, то есть его способность к познанию, выявляющаяся посредством научного знания, его способность к солидарной организации, его способность угадывать и удовлетворять потребности другого.

33. Тем не менее нельзя не предупредить о том риске и тех проблемах, которые связаны с этим процессом. Фактически, сегодня очень многие, - быть может, подавляющее большинство - не располагают средствами, позволяющими действенным и достойным человека образом войти во внутрь системы предприятия, в котором труд занимает место поистине центральное. Они не имеют ни возможностей приобретения основополагающих познаний, которые позволяют выявить их творческий потенциал и развивать их способности, ни способа войти в сеть знакомств и межкоммуникаций, которые позволили бы им убедиться, что пользуются их лучшими способностями и они оцениваются по заслугам. В целом, эти люди если и не эксплуатируются в прямом смысле слова, оказываются в значительной степени на периферии, и экономическое развитие осуществляется, так сказать, поверх их голов, даже когда вообще не ограничивается и без того скудное пространство их отсталой экономики существования. Неспособные противостоять конкуренции товаров, производимых новыми методами и удовлетворяющих потребности, которым до того обычно сопротивлялись с помощью традиционных форм организации, соблазняемые великолепием выставяемого напоказ, но для них недоступного изобилия и, в то же самое время, теснимые нуждой, эти люди переполняют города Третьего Мира, где зачастую лишены

ные культурных корней они оказываются жертвами насилия, не имея возможности войти в общество. За ними, фактически, не признается достоинство, и порой их стремятся удалить из истории, посредством принудительных форм демографического контроля, противного человеческому достоинству.

Многие другие, хотя и не будучи всецело выброшенными за борт жизни, живут в такой среде, где абсолютный приоритет принадлежит борьбе за самое необходимое, где все еще действуют правила первоначального капитализма, в "безжалостности" ситуации, где абсолютно нечему завидовать даже по сравнению с самыми темными моментами первого этапа индустриализации. В других случаях земля все еще продолжает оставаться центральным элементом экономического процесса, а те, кто ее обрабатывают, исключены из права владеть ею, низведены до полурабских условий существования.⁷¹ В этих случаях можно еще и сегодня, как во времена *Rerum Novarum*, говорить о бесчеловечной эксплуатации. Несмотря на значительные изменения, происшедшие в наиболее развитых обществах, чисто человеческие проблемы капитализма, с вытекающим отсюда господством вещей над людьми, далеко еще не исчезли: более того, у бедных к недостатку материальных благ добавился

⁷¹ См. Окружи. Посл. *Laborem exercens*, 21: f. c., 632-634.

недостаток знаний и умения, что мешает им выйти из состояния унижительной подчиненности.

К сожалению, подавляющее большинство жителей Третьего Мира все еще живет в подобных условиях. Было бы, однако, ошибочным воспринимать этот Мир в смысле исключительно географическом. В некоторых регионах и в некоторых социальных секторах этого Мира начались процессы развития, сконцентрированные не столько на повышении ценности материальных ресурсов, сколько на достойной оценке "человеческих ресурсов".

Во времена не столь далекие считалось, что развитие зависит от изолирования наиболее бедных стран от мирового рынка с тем, чтобы они рассчитывали на свои собственные силы. Недавний опыт показал, что страны, исключившие себя, испытали застой и регресс, тогда как познали развитие те страны, которым удалось войти в общую взаимосвязь экономической деятельности на международном уровне. Итак, кажется, что важнейшая проблема - это получение равного доступа на международный рынок, доступа, основанного не на одностороннем принципе эксплуатации природных богатств, а на достойной оценке человеческих ресурсов.⁷²

Типичные аспекты Третьего Мира, однако, возникают также и в промышленно развитых

⁷² См. Павел VI, Окружи. Посл. *Populorum progressio*, 33-42: I. с., 273-278.

странах, где непрекращающиеся изменения способов производства и потребления обеспечивают некоторые из уже приобретенных знаний и устойчивый профессионализм, требуя постоянных усилий по переквалификации и приспособлению к требованиям дня. Те, кому не удастся идти в ногу со временем, легко могут оказаться на обочине, а вместе с ними и пожилые люди, молодежь, неспособная вписаться в общественную жизнь, и, в целом, самые слабые личности и так называемый Четвертый Мир. Равным образом положение женщины в таких условиях весьма нелегкое.

34. Создается впечатление, что, как на уровне отдельных стран, так и на уровне международных отношений, *свободный рынок* представляет собой самое действенное средство для размещения ресурсов и действенного ответа на возникающие потребности. Это, однако, действительно только для таких потребностей, которые отвечают критерию "платежеспособности", которые располагают возможностью приобретения, и для тех ресурсов, которые "продаются", будучи в состоянии получить соответствующую цену. Но существуют многочисленные человеческие потребности, которые не имеют доступа к рынку. Настоятельный долг справедливости и истины - всячески препятствовать тому, чтобы основные человеческие потребности оставались неудовлетворенными, и чтобы

погибали угнетаемые ими люди, помимо того необходимо, чтобы этим нуждающимся людям оказывалась помощь в приобретении знаний, чтобы им помогали входить в круг взаимосвязи и развивать их способности для наилучшей оценки их возможностей и ресурсов. Еще до логики обмена эквивалентами и формами справедливости, им присущими, существует нечто, что надлежит человеку уже потому, что он - человек, в силу его выдающегося достоинства. Это нечто, подлежащее человеку, неотъемлемо влечет за собой возможность существования материально и внесения активного вклада в общее благо человечества.

В контекстах Третьего Мира сохраняют свою действенность (в некоторых случаях это - все еще цель, какую надо достичь) именно эти задачи, указанные Энцикликой *Rerum Novarum*, дабы избежать низведения человеческого труда и самого человека до уровня простого товара: заработная плата, достаточная для содержания семьи; социальное страхование по старости и безработице; соответствующая забота об условиях труда.

35. Здесь открывается обширная и плодотворная область *обязанностей и борьбы*, во имя справедливости, для профсоюзов и других организаций трудящихся, которые защищают их права и охраняют их субъективность, осуществляя в то же самое время существенную функцию культурного харак-

тера, чтобы позволить им участвовать более полным и достойным образом в жизни народа и помогать им на пути их развития.

В этом смысле справедливо можно говорить о борьбе против экономической системы, понимаемой как способ, обеспечивающий абсолютное преобладание капитала, обладание средствами производства и землей, в противоположность свободной субъективности человеческого труда.⁷³ Этой борьбе против такой системы противопоставляется, как альтернативная модель, не социалистическая система, которая фактически оказывается разновидностью государственного капитализма, а *общество свободного труда, предприимчивости и участия*. Оно не противостоит рынку, но требует, чтобы существовал необходимый контроль со стороны общественных сил и Государства с тем, чтобы гарантировать удовлетворение основных потребностей всего общества.

Церковь признает законную функцию *прибыли* как показателя нормального хода дел на предприятии: когда предприятие приносит прибыль, это значит, что производственные факторы были соответственно использованы и что отвечающие им человеческие потребности должным образом удовлетворены. Как бы там ни было, прибыль не есть единственный показатель

⁷³ См. Окружки. Посл. *Laborem exercens*, 7: 1. с., 392-394.

условий существования предприятия. Бывает, что экономические счета в полном порядке, а вместе с тем люди, составляющие самое драгоценное достояние предприятия, унижены и оскорблены в их достоинстве. Помимо того, что это морально недопустимо, такое положение вещей не может не иметь в перспективе отрицательного воздействия также и на экономическую эффективность данного предприятия. Действительно, цель предприятия - не просто производство прибыли, но и само существование этого предприятия, как *общины людей*, которые разными способами преследуют удовлетворение их основных потребностей и представляют собой особую группу на службе всего общества. Прибыль - это регулятор жизни предприятия, но не единственный; его следует дополнить рассмотрением *группы человеческих и нравственных факторов*, которые в течение длительного времени по меньшей мере столь же существенны для жизни предприятия.

Можно было видеть, насколько неприемлемо утверждение, будто бы поражение "реального социализма" оставляет капитализм единственной моделью экономической организации. Нужно разрушить преграды и монополии, оставляющие столь многие народы на обочине развития, обеспечить всем - отдельным лицам и народам - те первоначальные условия, которые позволяют участвовать в развитии. Такая цель требует запрограммиро-

ванных и ответственных усилий со стороны всего международного сообщества. Необходимо, чтобы более сильные страны сумели предоставить странам более слабым возможности их включения в международную жизнь, а эти последние сумели пользоваться такими возможностями, прилагая необходимые усилия и принося необходимые жертвы, обеспечивая тем самым стабильность политической и экономической жизни, уверенность в перспективах на будущее, увеличение способностей собственных трудящихся, формирование деятельных и сознающих свою ответственность предпринимателей.⁷⁴

В настоящее время над положительными усилиями, которые делаются в этом направлении, нависает проблема, в значительной степени еще нерешенная, внешней задолженности наиболее бедных стран. Несомненно справедлив принцип, по которому долги надо платить; непозволительно, однако, требовать или претендовать на такую уплату, которая фактически повлекла бы за собой политический выбор, способный довести целые народы до состояния голода и отчаяния. Нельзя претендовать на то, чтобы накопившаяся задолженность оплачивалась путем принесения невыносимых жертв. В таких случаях необходимо - как, в конце концов, отчасти и происходит на практике - найти способы смягчения, отсрочки или даже погашения

⁷⁴ См. там же 8; т.с., 594-598.

толга, совместимые с фундаментальным правом народов на существование и прогресс.

36. Уместно обратить внимание теперь на специфические проблемы и угрозы, которые возникают в лоне самых развитых экономических устройств и которые связаны с их специфическими особенностями. На предыдущих этапах развития человек всегда жил под бременем необходимости: его потребности были незначительны, зафиксированные до известной степени уже в объективных структурах его телесного сложения, и экономическая деятельность была направлена на их удовлетворение. Ясно, однако, что сегодня проблема заключается не только в том, чтобы предложить им некое количество необходимых благ, но и в том, чтобы ответить на *запрос о качестве*: качество товаров для производства и потребления; качество услуг, какими пользуются; качество окружающей среды и жизни в целом.

Требование о существовании качественно более удовлетворительном и более богатом - само по себе законно; но нельзя не подчеркнуть новую ответственность и опасности, связанные с этим историческим этапом. В том, как возникают и как определяются новые потребности, всегда присутствует концепция более или менее отвечающая человеку и его истинному благу. Посредством выбора способов производства и потребления выражается определенная культура как

общее мировоззрение. Именно здесь возникает явление *широкого потребительства*. Определяя новые потребности и новые способы их удовлетворения, необходимо руководствоваться целостным знанием человека, принимая во внимание все измерения его бытия и подчиняя материальные и инстинктивные аспекты человека его внутренним и духовным потребностям. Напротив, обращаясь непосредственно к его инстинктам, и абстрагируясь различными способами от его реальности, как личности сознательной и свободной, можно прийти к выявлению *потребительских привычек и потребительского стиля жизни*, объективно недопустимых и зачастую вредных для его физического и духовного здоровья. Экономическая система не обладает в себе самой критериями, которые позволяют верно отличать новые и более возвышенные формы удовлетворения человеческих потребностей от новых вынужденных потребностей, которые препятствуют формированию зрелой личности. Поэтому крайне необходима *серьезная работа воспитательного и культурного характера*, которая воспитывает у потребителей ответственное пользование их возможностями выбора, формирование высокого чувства ответственности у производителей и, прежде всего, у профессиональных работников средств массовой информации, не говоря уже о необходимом вмешательстве государственных властей.

Ярким примером совершенно искусственного потребления, противного здоровью и достоинству человека и, естественно, с трудом поддающегося контролю, является потребление наркотиков. Их распространение - показатель серьезного расстройства общественной системы; и здесь подразумевается материалистическое и, в известном смысле, разрушительное "чтение" человеческих потребностей. Таким образом повторские способности свободной экономики кончаются односторонним и далеко неадекватным осуществлением. Наркотики, равно как порнография и другие формы потребительства, эксплуатируя немощность слабых, пытаются заполнить созданный духовный вакуум.

Нет ничего дурного в желании жить лучше, но ошибочен стиль жизни, претендующей на более высокий уровень, направленный на то, чтобы иметь, а не на то, чтобы быть, и при котором стремятся иметь не для того, чтобы быть лучше, но чтобы проводить время в свое удовольствие, преследуя собственную цель.⁷⁵ Поэтому необходимо стремиться к созиданию таких стилей жизни, при которых поиски истинного, прекрасного и доброго в общении с другими людьми для совместного роста были бы элементами, определяющими выбор потребления, сбережения и капиталовложений. В связи с этим я не могу

⁷⁵ См. Свящ. Вселенск. Ват. Собор II. Наст. конст. о Церкви в современном мире. *Gaudium et spes*, 35; Павел VI. Окружи. Посл. *Populorum progressio*, 19: l. c., 266 s.

говорить только о долге милосердия, то есть о долге приходить на помощь со своими "излишками" и, порой, также со своим "необходимым" - дабы дать то, что абсолютно необходимо для жизни бедного. Сошлюсь на тот факт, что даже выбор одного места капиталовложений, а не другого, одного производственного сектора, а не другого, всегда представляет собой *выбор нравственного и культурного характера*. При определенных абсолютно неотложных экономических условиях и политической стабильности, решение сделать капиталовложение, то есть предложить какому-то народу возможность оценить свой собственный труд, определяется также отношением благожелательности и верой в Провидение, раскрывающими человеческие качества того, кто принимает решение.

37. В равной степени тревожным, наряду с проблемой потребительства, и тесно связанном с ней является *экологический вопрос*. Человек, охваченный жадной иметь и получать удовольствие, - в большей степени, чем быть и возрастать, - потребляет безудержно и беспорядочно земные ресурсы и свою собственную жизнь. В истоках бессмысленного разрушения естественной среды обитания лежит ошибка антропологического характера, к сожалению, широко распространенная в наше время. Человек, открывающий свои способности преобразовывать и, до известной степени, создавать мир собствен-

ным трудом, забывает, что в основе всего этого лежит первоначальный дар Божий. Он думает, что можно произвольно распоряжаться землей, без каких-либо ограничений, подчиняя ее своей воле, как если бы она не имела свойственных ей формы и предназначения, первоначально данных ей Богом, которые человек может, конечно, развивать, но не злоупотреблять ими. Вместо того, чтобы сотрудничать с Богом в деле творения, человек подменяет собою Бога и, таким образом, кончает тем, что вызывает сопротивление природы, оказавшейся объектом его тирании, а не управления.⁷⁶

В этом замечается, прежде всего, бедность или узость взгляда человека, воодушевляемого желанием обладать вещами, вместо того, чтобы соотносить их с истиной, и лишенного того незаинтересованного, безвозмездного, эстетического отношения, которое рождается из чувства удивления перед бытием и красотой, позволяющей усматривать в видимых вещах весть Бога невидимого, их Создавшего. В этом отношении, сегодняшнее человечество должно сознавать свои обязанности и свой долг перед грядущими поколениями.

38. Помимо иррационального разрушения естественной среды обитания следует напом-

⁷⁶ См. Окружи, Посл. *Sollicitudo rei socialis*, 34: *l.c.*, 539 в.; Послание ко Всемирному Дню Мира 1990 года: AAS 82 (1990), 147-156.

нить здесь о еще более серьезном разрушении *человеческой среды*, чему, однако, не уделяется должного внимания. В то время как справедливо заботятся, хотя и гораздо менее необходимого, о сохранении естественной среды - "habitat" - для различных видов животных, которым угрожает исчезновение, поскольку отдают себе отчет в том, что каждый из них вносит особый вклад в общее равновесие земли, - слишком мало усилий прилагается для того, чтобы *беречь нравственные условия подлинной "человеческой экологии"*. Не только земля дана Богом человеку, который должен пользоваться ею, соблюдая первоначальное намерение добра, с каким она была ему дана; но человек дан самому себе Богом и должен поэтому уважать естественный и нравственный порядок, вложенный в него. Необходимо упомянуть в этом контексте о серьезных проблемах современной урбанизации, потребности урбанизма, заботящегося о жизни людей, равно как и о должном внимании к "социальной экологии" труда.

Человек получает от Бога свое существенное достоинство и вместе с ним способность *возвышаться над любым общественным порядком* в поисках истины и добра. Однако он обусловлен также той социальной структурой, в которой живет, полученным воспитанием и окружающей средой. Эти элементы могут облегчать или же затруднять его образ жизни, соответст-

вующий истине. Решения, благодаря которым создается человеческая среда, могут создавать и специфически греховные структуры, препятствующие полной реализации тех возможностей, которые подавлены ими. Разрушить такие структуры и заместить их более истинными формами сожителства - задача, требующая мужества и терпения.⁷⁷

39. Первая и фундаментально важная структура "человеческой экологии" - *это семья*, в лоне которой человек получает первые и решающие понятия об истине и добре, узнает, что значит любить и быть любимым и, следовательно, что означает конкретно - быть личностью. Здесь имеется в виду *семья*, основанная на браке, где взаимоотношения мужчины и женщины создает такую жизненную среду, в которой ребенок может обнаруживать и развивать свои способности, постепенно осознавать свое достоинство и готовиться ко встрече со своей единственной и неповторимой судьбой. Но часто случается так, что человек не находит в себе мужества создать подлинные условия для продолжения рода и поддается тому, чтобы рассматривать себя самого и свою жизнь как совокупность ощущений, какие надо испытать, а не как дело, которое надо совершить. Отсюда возникает недостаток свободы, побуждающий отказываться от

⁷⁷ См. Апост. Увещ. *Reconciliatio et Paenitentia* (2 декабря 1984), 16: AAS 77 (1985), 213-217; Пий XI, Окружи. Посл. *Quadragesimo anno*, III, l. c., 219.

обязательства быть постоянно связанным с другой личностью и производить на свет детей, или же побуждающий рассматривать их как нечто из многих "вещей", какие можно иметь или не иметь, согласно своим наклонностям, и которые конкурируют с другими возможностями.

Необходимо вернуться к тому, чтобы рассматривать семью как *святылище жизни*. Действительно, семья - священна: она представляет собой место, где жизнь, дар Божий, может быть сообразно встречена и защищена от множества нападений, ваким она подвержена, и где она может развиваться согласно требованиям подлинного человеческого роста. В противовес так называемой культуре смерти, семья представляет собой местопребывание культуры жизни.

Кажется, что человеческий ум в этой области скорее направлен на то, чтобы ограничить, подавить или "аннулировать" истоки жизни - вплоть до абортов, к сожалению, столь распространенных в мире, - а не на то, чтобы защищать и открывать возможности самой жизни. В Энциклике *Забота о социальной действительности* осуждались систематические кампании против рождаемости, которые, на основе искаженной концепции демографической проблемы и в атмосфере "абсолютного отсутствия уважения к свободе решения заинтересованными лицами", нередко подвергают их "недопустимому давлению.... чтобы склонить к этой новой форме угнетения".⁷⁸

⁷⁸ Окружи. Посл. *Sollicitudo rei socialis*, 25: l.c., 544.

Речь идет о такой политике, которая - используя новую технику - расширяет радиус своего действия вплоть до того, чтобы, как при "химической войне", отравлять жизнь миллионов беззащитных людей.

Эта критика обращена не столько против экономической системы, сколько против системы культурно-этической. Действительно, экономика - это всего лишь одна сторона и одно измерение многогранной человеческой деятельности. Если она абсолютизируется, если производство и потребление товаров ставятся в центр общественной жизни и становятся единственной ценностью общества, не подчиненной никакой другой, то причины этого следует искать не только и не столько в самой экономической системе, сколько в том, что вся общественно-культурная система, пренебрегая этическими и религиозными аспектами, одряхла, ограничиваясь единственно производством благ и услуг.⁷⁹

Все сказанное можно резюмировать, заявив еще раз, что экономическая свобода есть всего лишь элемент человеческой свободы. Когда она становится автономной, то есть когда человек рассматривается, скорее, как производитель или потребитель благ, а не как субъект, производящий и потребляющий для того, чтобы жить, - в таком случае эта экономическая свобода утрачивает свою

⁷⁹ См. там же 34: I.c., 559 s.

необходимую связь с человеческой личностью и кончает тем, что попадает под власть сил, которые ее окончательно отчуждают и подавляют.⁸⁰

40. Задачей Государства является забота о защите и охране таких коллективных благ, как естественная среда обитания и человеческая среда, сохранение которых не может быть обеспечено простыми рыночными механизмами. Подобно тому, как во времена старого капитализма Государство считало своим долгом защищать основные права трудящихся, так и теперь, при новом капитализме, оно и общество в целом несут на себе долг *защищать коллективные блага*, которые, помимо всего прочего, представляют собой своего рода рамки, в которых только и возможно для каждого законно преследовать свои индивидуальные цели.

Здесь обнаруживается новая ограниченность рынка как такового; существуют такие коллективные и качественные потребности, которые невозможно удовлетворить посредством механизмов рынка; имеются важные человеческие нужды, которые не поддаются его логике; есть такие блага, которые - по самой их природе - не могут и не должны продаваться и покупаться. Безусловно, рыночные механизмы предлагают надежные преимуще-

⁸⁰ См. Окружн. Посл. *Redemptor hominis* (4 марта 1979), 15: AAS 71 (1979), 286-289.

щества: помогают, среди прочего, лучше использовать ресурсы; благоприятствуют обмену продуктами и, прежде всего, ставят в центр волю и предпочтения личности, которые при соглашении встречаются с волей и предпочтениями другой личности. Однако эти механизмы заключают в себе опасность "идолопоклонства" перед рынком, который игнорирует существование тех благ, которые по самой своей природе не являются и не могут быть простым товаром.

41. Марксизм подвергал критике капиталистическое буржуазное общество, ставя ему в упрек превращение всего в товар и отчуждение человеческого существования. Несомненно, эти упреки основываются на ошибочной и неудовлетворительной концепции отчуждения, согласно которой это последнее отчуждение выводится исключительно из области между производством и собственностью; тем самым этой концепции придается материалистическое основание и, более того, отрицается законность и положительное значение рыночных отношений даже в свойственной им сфере. Таким образом марксизм приходит к утверждению, будто бы только в обществе коллективистского типа может быть устранено отчуждение. Ныне исторический опыт социалистических стран показал нам печальным образом, что коллективизм не упраздняет отчуждение, но скорее усиливает его, добавляя к этому недостаток самого

необходимого и экономическую недееспособность.

Исторический опыт Запада, со своей стороны, свидетельствует, что, хотя марксистский анализ и обоснование отчуждения ложны, все же отчуждение вместе с утратой подлинного смысла существования - это реальный факт также и в западном обществе. Оно подтверждается в потреблении, когда человек оказывается вовлеченным в сеть удовлетворения ложных и поверхностных потребностей, и никто не помогает ему приобрести подлинный и конкретный опыт, присущий его личности. Оно подтверждается также и в процессе труда, когда он организован таким образом, чтобы "довести до максимума" только его результаты и доход, и когда не заботятся о том, выражает ли себя трудящийся, в большей или меньшей степени, как человек, благодаря своему труду, по мере того как растет его участие в подлинно солидарной общине или же усиливается его изоляция в комплексе отношений безудержного соперничества и взаимного вытеснения, при котором он рассматривается всего лишь как средство, а не как цель.

Необходимо повернуть концепцию отчуждения к христианскому видению, распознав в ней обратный порядок между средствами и целями: когда не признается ценность и величие человеческой личности в самом себе и в другом, человек фактически лишается возможности пользоваться собственной чело-

вечностью и вступать в те отношения солидарности и общения с другими людьми, для которых создал его Бог. И действительно, посредством свободного отдавания самого себя человек в подлинном смысле становится самим собою,⁸¹ а это отдавание стало возможным, благодаря существенной "способности к трансцендентности" человеческой личности. Человек не может отдавать всего себя исключительно человеческим проектам преобразования действительности, абстрактному идеалу или ложным утопиям. Он, как личность, может отдавать себя другой личности или другим личностям и, наконец, Богу, Творцу его и Единственному, Кто всецело может принять этот его дар.⁸² Отчужден тот человек, который отказывается от трансцендирования самого себя и приобретения опыта самоотдачи и формирования подлинной человеческой общины, обращенной к своему последнему предназначению, каким является Бог. Отчужденным оказывается то общество, которое в своих формах социального устройства, производства и потребления все более затрудняет осуществление этого дара и установление этой межчеловеческой солидарности.

В западном обществе была преодолена эксплуатация, по крайней мере, в тех ее

⁸¹ См. Свяш. Вселенск. Ват. Собор II, Паст. конст. о Церкви в современном мире *Gaudium et spes*, 24.

⁸² См. там же, 41.

видах, которые анализировал и описывал Карл Маркс. Однако не было преодолено отчуждение в различных видах эксплуатации, когда люди взаимно используют друг друга в корыстных целях и, при все более уточненном удовлетворении своих особых и второстепенных потребностей, становятся глухими к главным и подлинным нуждам, которые должны регулировать также и способ удовлетворения всех других.⁸² Человек, который заботится исключительно или преимущественно о том, чтобы иметь, и о своем удовольствии, становится более неспособным господствовать над своими инстинктами и своими страстями и упорядочивать их путем послушания истине; такой человек не может быть свободным: *погачинение истине о Боге и о человеке* есть первое условие свободы, позволяющее регулировать собственные потребности, собственные желания и способ их удовлетворения согласно справедливой иерархии ценностей, таким образом, что владение вещами становится для человека средством роста. Препятствие такому росту может исходить от манипулирования, осуществляемого теми средствами массовой информации, которые навязывают, силою прекрасно оркестрованной настойчивости, моды и изменения общественного мнения без того, чтобы можно было подверг-

⁸² См. там же, 26.

нуть объективной критике те предпосылки, на которых они основываются.

42. Возвращаясь теперь к поставленному вначале вопросу, можно ли сказать, что - после краха коммунизма - побеждающей общественной системой становится капитализм и что в направлении к нему следует устремлять усилия стран, которые пытаются реконструировать свою экономику и общество? Быть может именно эту модель необходимо предложить странам Третьего Мира, которые ищут пути подлинного экономического и гражданского прогресса?

Ответ, естественно, сложен. Если под "капитализмом" понимается такая экономическая система, которая признает главную и положительную роль предпринимательства, рынка, частной собственности и вытекающей отсюда ответственности за средства производства, свободную творческую деятельность человека в секторе экономики, - ответ, несомненно, будет положительным, даже если, может быть, было бы более уместно говорить об "экономике предприятия", или о "рыночной экономике", или просто о "свободной экономике". Но если под "капитализмом" понимается система, при которой свобода в экономическом секторе не включена в надежный юридический контекст, который ставил бы ее на службу целостной человеческой свободе и рассматривал как особое измерение этой свободы, с этическим

и религиозным корнем. - в таком случае свет будет решительно отрицательным.

Марксистское решение потерпело крах, но в мире остаются явления отчуждения и эксплуатации, особенно в Третьем Мире, а также и явления человеческого отчуждения, особенно в наиболее развитых странах, явления, против которых со всею твердостью поднимает голос Церковь. Огромное множество людей живет еще в условиях колоссальной материальной и нравственной нищеты. Крушение коммунистической системы во многих странах устраняет, конечно, препятствие на пути решения этих проблем соответствующим и реалистическим образом, но этого недостаточно, чтобы разрешить их окончательно. Более того, имеется опасность распространения радикальной идеологии капиталистического типа, которая отказывается даже принимать их во внимание, считая *априори* обреченной на неудачу любую попытку приближения к ним и слепо оставляя их решение свободному развитию рыночных сил.

43. Церковь не может предложить модели. Реальные, подлинно действенные модели могут возникнуть лишь в контексте различных исторических ситуаций, благодаря усилиям всех ответственных лиц, которые решают конкретные проблемы во всех их социальных, экономических, политических и культурных аспектах, переплетающихся

между собой.⁸⁴ Таким усилиям Церковь предлагает, как *необходимый и идеальный ориентир*, собственное социальное учение, которое - как было сказано - признает положительные стороны рынка и предпринимательства, но указывает, в то же самое время, на необходимость их направления на общее благо. Оно признает также законность усилий трудящихся, настаивающих на полном уважении их достоинства и на большем участии в жизни предприятия, так, чтобы, работая вместе с другими и под руководством других, они могли, в известном смысле, "работать для себя",⁸⁵ используя свой ум и свободу.

Целостное развитие человеческой личности в процессе труда не противоречит, но скорее благоприятствует большей производительности и эффективности самого труда, даже если это может ослабить установившийся порядок власти. Предприятие не может рассматриваться всего лишь как "объединение капиталов"; оно в то же самое время представляет собой "объединение лиц", в котором различным образом и со своей специфической ответственностью участвуют как те, кто предоставляет необходимый для его деятельности капитал, так и те, кто сотрудничает в нем своим трудом. Для достижения этих целей все еще необходимо *серьезное объединенное*

⁸⁴ См. Свящ. Вселенск. Ват. Собор II. Паст. конст. о Церкви в современном мире *Gaudium et spes*, 36; Павел VI. Окружн. Посл. *Octogesima adveniens*, 2-5; l. c., 402-405.

⁸⁵ См. Окружн. Посл. *Laborem exercens*, 15; l. c., 616-618.

движение трудящихся, задачей которого является освобождение и всецелое развитие личности.

В свете сегодняшних "новых вещей" заново рассматривается *отношение между индивидуальной, или частной, собственностью и всеобщей предназначенностью благ.* Человек совершенствуется посредством своего разума и своей свободы и, делая это, он использует в качестве объекта и орудия вещи этого мира и осваивает их. В таком его образе действий лежит основа права на инициативу и индивидуальную собственность. Посредством своего труда человек принимает на себя определенные обязанности не только по отношению к самому себе, но и *по отношению к другим и вместе с другими*: каждый сотрудничает в работе других и на благо других. Человек трудится, чтобы удовлетворить потребности своей семьи, общины, частью которой он является, нации и, в конечном счете, всего человечества.⁶⁶ Помимо этого, он принимает участие в труде других, работающих на том же предприятии, а также в труде поставщиков и в потреблении товаров клиентами - в целой цепи солидарности, которая прогрессивно увеличивается. Владение средствами производства как в промышленной, так и сельскохозяйственной областях справедливо и законно, если оно служит полезному труду; но оно

⁶⁶ См. там же, 10:1 с., 600-602.

становится незаконным, когда не оценивается должным образом или препятствует труду других, чтобы получать прибыль, которая не является следствием глобального увеличения труда и общественного богатства, но получается скорее от их ограничения, непопозво-лительной эксплуатации, спекуляции и разрыва солидарности в мире труда.⁸⁷ Такого рода собственность не имеет никакого оправдания и представляет собой злоупотребление перед Богом и другими людьми.

Обязанность зарабатывать хлеб в поте лица своего предполагает, в то же время, некое право. Общество, в котором это право систематически отрицается, в котором меры экономической политики не позволяют трудящимся достичь удовлетворительных уровней занятости, не может ни оправдываться с этической точки зрения, ни обрести общественный мир.⁸⁸ Подобно тому как личность осуществляется полностью в свободной самоотдаче, так и собственность оправдывается морально в создании, должным образом и в нужное время, возможностей труда и нормального развития для всех.

⁸⁷ См. там же, 14: l. c., 612-616.

⁸⁸ См. там же, 18: l. c., 622-625.

ЧАСТЬ V

ГОСУДАРСТВО
И КУЛЬТУРА

44. Папа Лев XIII прекрасно знал, что здоровая *теория Государства* необходима для того, чтобы обеспечить нормальное развитие разных видов человеческой деятельности: как духовных, так и материальных, равно необходимых.⁸⁹ Поэтому в одном месте Энциклики *Regim Novarum* он описывает организацию общества, исходя из трех властей - законодательной, исполнительной и судебной, что в те времена представляло новизну в учении Церкви.⁹⁰ Такой порядок отражает реалистическое видение социальной природы человека, которая требует соответствующего законодательства для охраны свободы всех. Для такой цели предпочтительно, чтобы каждая власть уравнивалась другими властями и другими сферами компетенции, которые ее удерживают в справедливых пределах. Таков принцип "Правового государства", в котором суверенен закон, а не произвольное желание людей.

⁸⁹ См. Окружн. Посл. *Regim novarum*: t. c., 126-128.

⁹⁰ См. там же, t. c., 121 в.

Этой концепции в современную эпоху противопоставил себя тоталитаризм, который в его марксистско-ленинской форме полагает, что некоторые люди в силу более глубокого познания законов общественного развития, или благодаря особому положению социального класса, или благодаря контакту с более глубокими источниками коллективного сознания свободны от ошибок и, следовательно, могут присваивать себе полномочия абсолютной власти. Следует добавить, что тоталитаризм возникает из отрицания истины в объективном смысле: если не существует трансцендентной истины, подчиняясь которой человек обретает полноту самосознания, то тогда не существует никакого надежного принципа, который гарантировал бы справедливые отношения между людьми. Их классовые, групповые, национальные интересы неизбежно противопоставляются друг другу. Если не признавать трансцендентной истины, тогда торжествует сила власти и каждый стремится использовать до конца средства, имеющиеся в его распоряжении, чтобы навязать собственный интерес или собственное мнение, не принимая во внимание прав другого. В таком случае с человеком считаются только в той мере, в какой можно его использовать для эгоистического самоутверждения. Корни современного тоталитаризма, следовательно, можно распознать в отрицании трансцендентного достоинства человеческой личности, видимого образа невидимого Бога

и, именно в силу этого, по самой своей природе субъекта прав, которые никто не может нарушить: ни индивидуум, ни группа, ни класс, ни Нация или Государство. Этого не может делать даже большинство какой-то общественной группы, выступая против меньшинства, вытесняя, подавляя, эксплуатируя или стремясь уничтожить его.⁹¹

45. Культура и практика тоталитаризма включают в себя также отрицание Церкви. Государство или же партия, считающие, что они в состоянии осуществить в истории абсолютное благо и возвышающие себя над всеми ценностями, не могут допустить, чтобы утверждался *объективный критерий добра и зла* помимо воли правящих властей, который, в определенных обстоятельствах, мог бы служить для суждения о их поведении. Этим объясняется то, почему тоталитаризм старается уничтожить Церковь или, по крайней мере, подчинить ее, превращая ее в орудие своего собственного идеологического аппарата.⁹²

Тоталитарное Государство, помимо того, имеет тенденцию к поглощению в себе самом Нации, общества, семьи, религиозных общин и самих личностей. Защищая собственную свободу, Церковь защищает человеческую личность, которая должна прежде всего подчи-

⁹¹ Лев XIII, Окружн. Посл. *Libertas praestantissimum*: l. c., 224-226.

⁹² См. Свяш. Вселенск. Ват. Собор II, Паст. конст. о Церкви в современном мире *Gaudium et spes*, 76;

няться Богу, а не людям (см. Деян. 50, 29), а также семью, различные общественные организации и Народы - т.е. всех, кто пользуется собственной независимостью и суверенитетом.

46. Церковь положительно оценивает демократическую систему в той мере, в какой она обеспечивает участие граждан в политическом выборе и гарантирует гражданам как возможность избирать и контролировать своих правителей, так и смешать их мирным путем, когда это представляется уместным.⁹³ Поэтому она не может относиться положительно к формированию ограниченных групп руководителей, которые ради собственных интересов или во имя идеологических целей узурпируют государственную власть.

Подлинная демократия возможна только в правовом Государстве и на основе истинной концепции человеческой личности. Она требует, чтобы подтверждались условия, необходимые для продвижения как отдельных лиц путем воспитания и формирования истинных идеалов, так и для "субъективности" общества путем создания структур для участия и совместной ответственности. Сегодня есть тенденция утверждать, будто агностицизм и скептический релятивизм представляют собой философию и существенную позицию, отвечающие политическим формам

⁹³ См. там же, 29; Пий XII, Рожд. Радиопослание 24 декабря 1944 года: AAS 37 (1945), 10-20.

демократии, и что те, кто убежден в том, что они знают истину и твердо ее отстаивают, не заслуживают доверия с демократической точки зрения, ибо они не признают того, что истина или определяется большинством, или же меняется согласно различным политическим равновесиям. В связи с этим следует заметить, что если не существует никакой конечной истины, которая ведет и направляет политическую деятельность, то тогда и убеждения легко могут стать предметом манипуляций для завоевания власти. Демократия, не признающая ценностей, легко превращается в открытый или скрытый тоталитаризм, как о том свидетельствует история.

Церковь не закрывает глаза и на опасность фанатизма или фундаментализма, каковые - во имя идеологии, претендующей на научность или религиозность - считают возможным навязать другим людям свои представления об истине и добре. Но не такова *христианская истина*. Не будучи разновидностью идеологии, христианская вера не допускает насильственного заключения в жесткую схему многообразной социально-политической действительности и признает, что жизнь человека осуществляется в истории в условиях различных и несовершенных. Поэтому Церковь, постоянно утверждая трансцендентное достоинство личности, своим методом считает уважение свободы.⁹⁴

⁹⁴ См. Свяш. Вселенск. Ват. Собор II, Декл. о рел. свободе *Dignitas humanae*.

Но свобода может быть в полной мере оценена лишь после принятия истины. В мире, где отсутствует истина, свобода утрачивает нечто существенное и человек оказывается предоставленным насилию страстей и открытым и тайным обусловленностям. Христианин живет свободой (см. Ин. 80, 31-32) и правильно пользуется ею, постоянно предлагая другим, в силу миссионерской природы своего призвания, ту истину, которую он познал. В диалоге с другими людьми он, будучи внимательным к любой частице истины, с какой встречается в жизненном опыте и в культуре отдельных лиц и целых Народов, никогда не отказывается от утверждения всего того, чему его научила его вера и правильное пользование разумом.⁹⁵

47. После краха коммунистического тоталитаризма и многих других тоталитарных режимов и режимов "национальной безопасности", мир присутствует сегодня при господстве, хотя и не без контрастов, демократического идеала, неразрывно связанного с живейшим вниманием к правам человека и заботой о них. Но именно поэтому необходимо, чтобы народы, которые преобразовывают свои общественные устройства, придали демократии подлинное и прочное основание путем недвусмысленного признания этих

⁹⁵ См. Окружн. Посл. *Redemptoris missio*, 11: *L'Osservatore Romano*, 23 января 1991.

прав.⁶⁶ Среди главных следует напомнить о следующих: право на жизнь, неотъемлемой частью которого является право развиваться в чреве матери после зачатия; право жить в дружной семье и в нравственной обстановке, благоприятствующей развитию собственной личности; право доводить до зрелости свой разум и свою свободу в поисках и познании истины; право участвовать в трудовых процессах, чтобы оценивать в полной мере блага земли и извлекать из них все необходимое для содержания себя и своих близких; право свободно создавать семью, не препятствовать рождению и воспитывать детей, с ответственностью проявляя сексуальность. Источником и синтезом этих прав является, в известном смысле, религиозная свобода, понимаемая как право жить в истине своей веры и в согласии с трансцендентным достоинством собственной личности.⁶⁷

Но и в Странах, где действуют формы демократической власти, не всегда эти права полностью уважаются. Здесь не имеется в виду только скандальная ситуация с абортom, но также и различные стороны кризиса демократических систем, которые порой - как может показаться - утратили способность решать вопросы в пользу общего блага.

⁶⁶ См. Окружн. Посл. *Redemptor hominis*, 17: l. c., 270-272.

⁶⁷ См. Послание ко Всемирному Дню Мира 1988 года: l. c., 1372-1380; Послание ко Всемирному Дню Мира 1991 года: *L'Osservatore Romano*, 19 декабря 1990; Святш. Вселенск. Ват. Собор II. Декл. о рел. свободе *Dignitatis humanae*, 1-2.

Запросы, которые поднимаются из недр общества, порой изучаются не согласно критериям справедливости и морали, а скорее подчиняясь избирательной или финансовой силе групп, которые их поддерживают. Подобные пагубные отклонения в политических нравах со временем порождают недоверие и равнодушие, следствием чего становится снижение участия в политическом процессе и ослабление гражданского духа среди населения, чувствующего себя разочарованным и обманутым. Результатом этого становится растущая неспособность подчинять частные интересы последовательному видению общего блага. Ибо это последнее не является простой суммой частных интересов, но скорее подразумевает их оценку и внедрение на основе уравновешенной иерархии ценностей и, в конечном счете, правильного понимания достоинства и прав личности.⁹⁸

Церковь уважает законную *автономию демократического порядка* и не имеет права на выражение предпочтения тому или иному решению структурного или конституционного плана. Вклад, который она предлагает такому порядку, это такое видение достоинства человеческой личности, которое раскрывается во всей своей полноте в тайне воплощенного Слова.⁹⁹

⁹⁸ Св. Св. Вселенск. Ват. Собор II, Паст. конст. о Церкви в современном мире *Gaudium et spes*, 26.

⁹⁹ См. там же, 22.

48. Эти общие размышления отражаются также на *роли Государства в секторе экономики*. Экономическая деятельность, в особенности рыночная экономика, не может осуществляться в структурном, юридическом и политическом вакууме. Она предполагает, наоборот, надежность гарантий в том, что касается личной свободы и собственности, не говоря уже о стабильной валюте и эффективном коммунальном обслуживании. Поэтому главная задача Государства - гарантировать эту уверенность таким образом, чтобы всякий, кто работает и производит, мог пользоваться плодами своего труда и, следовательно, ощущать стимул трудиться продуктивно и добросовестно. Отсутствие уверенности, сопровождаемое коррупцией государственных властей и расширением нечестных источников обогащения и легкой прибыли, основанных на нелегальной или чисто спекулятивной деятельности, - представляет собой одно из главных препятствий для развития и для экономического устройства.

Другой задачей Государства является соблюдение и защита прав человека в экономическом секторе; но в этой области первостепенная ответственность лежит не на Государстве, а на отдельных лицах и различных группах и союзах, на какие подразделяется общество. Государство не может непосредственно обеспечивать право на труд всем гражданам без того, чтобы регламентировать

целиком экономическую жизнь и подавлять тем самым свободную инициативу отдельных лиц. Впрочем, это не значит, что оно не обладает никакой компетенцией в этой сфере, как утверждали поддерживавшие отсутствие всяких правил в экономической области.

Скорее, Государство должно содействовать деятельности предприятий, создавая условия, гарантирующие возможности работы, и стимулируя ее там, где результаты представляются недостаточными, или поддерживая их в моменты кризиса.

И еще, Государство имеет право вмешиваться в тех случаях, когда специфические ситуации монополии ставят препятствия и помехи на пути развития. Но помимо этих задач координации и направления развития, Государство может осуществлять *функции замещения* в чрезвычайных ситуациях, когда общественные секторы или системы предприятий - слишком слабые или только еще складывающиеся - оказываются неготовыми для решения стоящих перед ними задач. Подобные вмешательства в качестве заместителя, оправдываемые безотлагательными решениями на общее благо, должны, насколько это возможно, быть ограниченными во времени, - чтобы не отнимать безвозвратно у этих секторов и систем предприятий свойственных им компетенций и чтобы не чрезмерно расширять сферу государственного вмешательства в ущерб свободе как экономической, так и гражданской.

В последние годы наблюдается значительное расширение такой сферы вмешательства, что привело к созданию Государства нового типа - "Государства всеобщего благосостояния". Развитие такого типа произошло в некоторых Странах ради того, чтобы наиболее адекватно ответить на множество потребностей и нужд, предлагая способы лечения бедности и лишений, недостойных человеческой личности. Однако это не обошлось без разного рода преувеличений и злоупотреблений, вызвавших - особенно в самые последние годы - суровую критику Государства всеобщего благосостояния, названного "благотворительным Государством". Неполноценности и недостатки "благотворительного Государства" вытекают из неадекватного понимания свойственных Государству задач. И в этой сфере необходимо уважать принцип распределения компетенций: общество высшего порядка не должно вмещаться во внутреннюю жизнь общества низшего порядка, лишая последнее свойственных ему компетенций, но скорее должно поддерживать его в случае необходимости и помогать координировать его действия с действиями других общественных компонентов, имея в виду общее благо.¹⁰⁰

Непосредственно вмешиваясь и снимая ответственность с общества, Благотвори-

¹⁰⁰ См. Пий XI, Окружи. Посл. *Quadragesimo anno*, I: I, с. 184-186.

тельное Государство ведет к утрате человеческих сил и чрезмерному расширению государственного аппарата, где господствует бюрократическая логика, а не желание служить клиентам, и к чрезмерному росту расходов. Действительно, может показаться, что лучше всего нужды понимает и умеет их удовлетворять тот, кто ближе всего к этому, кто становится ближним нуждающемуся. Следует добавить, что зачастую определенный вид потребностей требует ответа не чисто материального, но являющегося реакцией на глубокий человеческий смысл запроса. Следует подумать также об условиях существования беженцев, иммигрантов, пожилых или больных и о всех остальных, требующих помощи, как в случае с наркоманами: это люди, которым могут действительно помочь только те, кто предложит им, помимо необходимого ухода, искреннюю братскую поддержку.

49. В этой области, будучи верной завету Христа, своего Основателя, Церковь всегда присутствует со своей деятельностью, предлагая нуждающемуся человеку материальную помощь так, чтобы она не унизила его и не превратила его лишь в повод для благодеяния, а помогла ему выйти из бедственного положения, пробуждая в нем достоинство личности. С горячей благодарностью Богу можно констатировать, что деятельное милосердие никогда не угасало в Церкви; более

того, сегодня отмечается его многообразный и ободряющий рост.

В связи с этим заслуживает особого упоминания *явление добровольной помощи*, которому Церковь благоприятствует и его поощряет, призывая всех сотрудничать в поддержке и поощрении его начинаний.

Чтобы преодолеть индивидуалистические умонастроения, широко распространенные сегодня, требуются *конкретные усилия солидарности и милосердия*, которые проявляются сначала в лоне семьи во взаимной поддержке супругов и затем в той заботе, которую поколения передают друг другу. Таким образом семья квалифицируется как община труда и солидарности. Но случается, что семья, решившая в полной мере отвечать собственному призванию, может оказаться лишенной необходимой помощи со стороны Государства и, таким образом, оказаться без достаточных средств. Поэтому срочно необходимо продвигать не только политику в отношении семьи, но также и ту социальную политику, которая ставила бы главной задачей саму семью, помогая ей ассигнованием соответствующих ресурсов и действительными средствами поддержки как для воспитания детей, так и для заботы о престарелых, стремясь избежать их отдаления от семейного очага и укрепляя связи между поколениями.¹⁰

¹⁰ См. Апост. Увещ. *Familiaris consortio* (22 ноября 1981), 45: AAS 74 (1982), 136 в.

Помимо семьи осуществляют первостепенные функции и организуют специфические узы солидарности также и другие промежуточные общества. Эти последние, действительно, достигают зрелости как реальные общины личностей, и они укрепляют социальную ткань, препятствуя тому, чтобы все обратилось в нечто анонимное и безличное, как, к сожалению, слишком часто бывает в современном обществе. Именно в многообразном взаимопереплетении отношений живет человеческая личность, и общество все больше олицетворяется. Индивидуум сегодня часто оказывается зажатым между двумя полюсами - Государством и рынком. Действительно, порой создается впечатление, что он существует всего лишь как производитель и потребитель товаров или же как объект для государственной администрации, и при этом забывается, что сожителство людей не имеет конечной целью ни рынок, ни Государство, ибо человеческая жизнь несет в себе уникальную ценность, которой должны служить и Государство, и рынок. Человек - это, прежде всего, тот, кто ищет истину и стремится жить в истине, углубляя свое знание о ней путем диалога, включающего прошлые и будущие поколения.¹⁰³

¹⁰³ См. Выступление в ЮНЕСКО (2 июля 1980 года): AAS 72 (1980), 733-732.

50. Такими поисками, открытыми истине, которые обновляются в каждом поколении, характеризуется *культура Нации*. Действительно, наследие перелагаемых и приобретаемых ценностей всегда оспаривается молодежью. Но оспаривать, впрочем, необязательно означает разрушать или отрицать априори: это, прежде всего, означает - подвергнуть их испытанию в своей собственной жизни и таким экзистенциальным подтверждением сделать эти ценности более живыми, актуальными и личными, отличая истинное в традиции от лжи и ошибок или от устаревших форм, которые могут быть заменены другими, более отвечающими времени.

В этом контексте уместно напомнить, что и *евангелизация также входит в культуру Наций*, поддерживая ее на пути к истине и помогая ей в деле очищения и обогащения.¹⁰⁰ Но когда культура замыкается сама в себе и стремится увековечить устаревшие формы жизни, отвергая любой обмен и сопоставление, касающиеся истины о человеке, в таком случае она становится бесплодной и идет к упадку.

51. Вся человеческая деятельность осуществляется внутри определенной культуры и взаимодействует с ней. Для надлежащего усвоения этой культуры требуется привлечение всего человека с тем, чтобы он мог

¹⁰⁰ См. Окружи. Посл. *Redemptoris missio*, 39; 52: *L'Osservatore Romano*, 23 января 1991.

развернуть в ней свои творческие способности, свой ум, свое знание мира и людей. Помимо того, он вкладывает в нее свою силу самообладания, личную жертвенность, солидарность и готовность способствовать общему благу. Поэтому первая и самая важная работа происходит в *человеческой душе*, и тот способ, каким человек пользуется для созидания своего будущего, зависит от его представления о себе и своем предназначении. Именно на этом уровне осуществляется *специфический и решающий вклад Церкви в пользу истинной культуры*. Она поощряет те качества человеческого поведения, которые благоприятствуют культуре мира в противовес тем моделям, которые смешивают человека с массой, отказываются признавать роль его инициативы и свободы и измеряют его величие его воинственностью. Церковь осуществляет такое служение, *проповедуя истину о сотворении мира*, который Бог вручил людям, дабы своим трудом они делали его более плодотворным и более совершенным, и *проповедуя истину об искуплении*, которым Сын Божий спас всех людей и, в то же время, объединил их друг с другом, сделав их ответственными друг за друга. Священное Писание постоянно говорит нам об активной помощи брату и раскрывает потребность совместной ответственности, которая должна охватывать всех людей.

Эта потребность не останавливается в пределах собственной семьи, ни даже в

пределах Нации или Государства, но простирается на все человечество так, что ни один человек не должен считать себя чуждым или безразличным к судьбе другого члена человеческой семьи. Никто не может сказать, будто он не ответственен за судьбу своего брата (см. Быт. 4, 9; Лк. 10,29-37; Мф. 25. 31-46)! Внимательная и усердная забота о ближнем в самый нужный момент облегчается сегодня новыми средствами коммуникации, которые сблизили людей, что особенно важно в отношении поиска путей альтернативных войне к решению международных конфликтов. Не трудно утверждать, что устрашающая мощь средств массового уничтожения, доступных даже средним и малым державам, и еще более тесная связь, существующая между народами всей земли, делают достаточно трудными и практически невозможными попытки ограничить последствия конфликта.

52. Папа Бенедикт XV и его преемники ясно понимали эту опасность,¹⁰⁴ и я сам, по случаю недавней драматической войны в Персидском заливе, повторил призыв: "Да не будет никогда больше войны!" Нет, да не будет больше никогда войны, которая

¹⁰⁴ См. Бенедикт XV, Увещ. *Ubi primum* (8 сентября 1914): AAS 6 (1914), 501 в.; Пий XI, Радиопослание ко всем верующим католикам и ко всему миру (29 сентября 1938 года): AAS 30 (1938), 309 в.; Пий XI, Радиопослание ко всему миру (24 августа 1939), 333-335; Иоанн XXIII, Окружи. Посл. *Pacem in terris*, III: I. c., 285-289; Павел VI, Речь в ООН (4 октября 1965): AAS 57 (1965), 877-885.

уничтожает жизни невинных, которая учит убивать и, в равной степени, переворачивает жизнь тех, кто убивает, которая оставляет за собой следы злобы и ненависти, делая еще более трудным правильное решение тех самых проблем, которые ее вызвали! Подобно тому, как внутри отдельных Государств наступило, наконец, время, когда система личной мести и репрессий была заменена властью закона, столь же насущно сегодня, чтобы подобный прогресс произошел в международном Сообществе. Однако не следует забывать, что в корне войны лежат обычно реальные и тяжелые причины: испытанная на себе несправедливость, крушение законных надежд, нищета и эксплуатация отчаявшихся человеческих масс, которые не видят реальной возможности улучшить условия своего существования мирными путями.

Поэтому другое слово для обозначения мира - это *развитие*.¹⁰⁵ Подобно тому, как существует коллективная ответственность в вопросах избежания войны, так существует и коллективная ответственность в деле продвижения развития. Если на внутреннем уровне возможно и должно созидать прочную экономику, которая направляет функционирование рынка на общую пользу, то таким же образом необходимо, чтобы осуществлялись надлежащие вмешательства и на международном уровне. Поэтому необходимо приложить *великое*

¹⁰⁵ См. Павел VI. Окружн. Посл. *Populorum progressio*, 76-77: I. с., 294 г.

усилие взаимопонимания, лучшего познания друг друга и пробуждения совести. Хочется пожелать такой именно культуры, которая побуждала бы рост доверия к человеческим возможностям бедного и, следовательно, к его способностям улучшить условия своего существования посредством труда, или внести положительный вклад в экономическое благополучие. Однако, чтобы достичь этого, бедный - будь то отдельный человек или целый Народ - нуждается в том, чтобы ему предлагались реально приемлемые условия. Создавать такие возможности - это задача *всемирного объединения в целях продвижения развития*, ради чего требуется жертва со стороны позиций дохода и власти, из которых более развитые экономические системы извлекают преимущества.¹⁰⁶

Это может повлечь за собой важные изменения в установившемся стиле жизни, с тем чтобы ограничить безответственное использование естественных и человеческих ресурсов, позволяя тем самым всем народам и людям земли обладать ими в достаточной мере. К этому следует добавить положительную оценку новых материальных и духовных благ, результатов труда и культуры, оттесненных сегодня на обочину общества, для того чтобы достичь более совокупного человеческого обогащения семьи Народов.

¹⁰⁶ См. Апост. Увеш. *Familiaris consortio*, 48: l. c., 139 s.

ЧАСТЬ VI

ЧЕЛОВЕК - ПУТЬ ЦЕРКВИ

53. Перед лицом нищеты пролетариата папа Лев XIII говорил: "Мы поднимаем этот вопрос с доверием и полным правом... Мы не исполнили бы свой долг служения в полной мере, если бы промолчали".¹⁰⁷ За последние сто лет Церковь постоянно раскрывала свою мысль, внимательно наблюдая за постоянной эволюцией социального вопроса, и, естественно, делала это не для того, чтобы вернуть привилегии прошлого или навязать свою концепцию. Ее единственной целью была *забота о человеке и ответственность за него*, доверенного ей самим Христом *ради этого человека*, которого - как напоминает 2-й Ватиканский Собор - как единственное творение Бог восхотел для него самого и для которого приготовил Свой замысел, то есть участие в вечном спасении. Речь не идет о человеке "абстрактном", а о вполне реальном, "конкретном" и "историческом" человеке: имеется в виду *любой человек*, ибо каждый включен в тайну искупления и с каждым Христос навеки соединен через эту тайну.¹⁰⁸

¹⁰⁷ Окружн. Посл. *Rerum novarum*: i.c., 107.

¹⁰⁸ См. Окружн. Посл. *Redemptor hominis*, 13: i.c., 283.

Из этого следует, что Церковь не может оставить человека и что *"этот человек"* представляет собой первый путь, какой должна пройти Церковь во исполнение своей миссии.... путь начертанный Самим Христом, путь, который неизменно проходит через тайну воплощения и искупления".¹⁰⁹

Это и только это воодушевляет социальную доктрину Церкви. Если она постепенно разработала ее в систематической форме, и, прежде всего, начиная с отмечаемой нами даты, - так это потому, что на горизонте богатства Церковной доктрины стоит человек в его конкретной действительности грешника и праведника.

54. Социальная доктрина сегодня конкретно сосредотачивается на человеке, поскольку он вовлечен в сложную сеть отношений современного общества. Гуманитарные науки и философия помогают раскрыть *центральное положение человека внутри общества*, а также помогают ему лучше понять самого себя как "общественное существо". Однако только вера раскрывает ему в полной мере его подлинную сущность и именно от нее ведет начало социальное учение Церкви, которое, черпая из науки и философии, предлагает себя в помощь человеку на его пути к спасению.

¹⁰⁹ Там же: 14: 1с., 284 в.

Энциклика *Rerum Novarum* может рассматриваться как важный вклад в общественно-экономический анализ конца XIX столетия, но ее особая ценность заключается в том, что она является Документом Целевого Учения, который полностью вписывается в евангелизаторскую миссию Церкви вместе со многими другими подобными Документами. Из этого явствует, что *социальная доктрина* сама по себе есть ценное *орудие евангелизации*: как таковое, она возвещает Бога и тайну спасения во Христе каждому человеку и, по той же причине, раскрывает человека самому себе. В таком свете, и только в таком, она занимается всем остальным: человеческими правами каждого и, в особенности, "пролетариата", семьей и воспитанием, обязанностями Государства, устройством общества на национальном и международном уровне, экономической жизнью, культурой, вопросами войны и мира, уважением жизни с момента зачатия и до смерти.

55. Церковь получает "знание о человеке" от Божественного Откровения. "Чтобы познать человека, истинного человека, во всей его целостности, необходимо познать Бога" - говорил папа Павел VI и сразу после этого цитировал св. Екатерину Сиенскую, выражавшую в молитве ту же самую концепцию: "В Твоей природе, пречестное Божество, познаю природу мою".¹¹⁰

¹¹⁰ Павел VI, Проповедь на заключительной публичной сессии Вселенского Ватиканского Собора II (7 декабря 1965): AAS 58 (1966), 58.

Поэтому христианская антропология в действительности есть лишь раздел богословия, и, в силу этой причины, социальная доктрина Церкви, заботясь о человеке, интересуясь им и его поведением в мире, "принадлежит ... к области богословия и, в особенности, к нравственному богословию".¹¹¹ Богословский аспект представляется необходимым как для истолкования, так и для решения актуальных проблем человеческого сожительства. Это сохраняет свою силу - уместно подчеркнуть - как в отношении "атеистического" решения, которое лишает человека одного из его основоположных компонентов, т.е. духовного, так и в отношении всепозволяющих и потребительских решений, которые под разными предложениями стремятся убедить человека в его независимости от любого закона и от Бога, заключая его в рамки эгоизма, наносящего ущерб в конце концов ему самому и другим.

Когда *человеку* возглашается спасение Божие, когда ему предлагается и сообщается Божественная жизнь через Св. Таинства, когда направляют его жизнь в сторону соблюдения заповеди любви к Богу и ближнему, - тогда Церковь вносит свой вклад в обогащение достоинства человека. Но поскольку Церковь ни в коем случае не может оставить эту свою религиозную и трансцендентную миссию на пользу человеку, то она отдает себе отчет в

¹¹¹ Окружи. Посл. *Sollicitudo rei socialis*, 41: l. c., 371.

том, что ее деятельность встречается сегодня с особыми трудностями и препятствиями. Вот почему она постоянно посвящает свои силы и методы евангелизации, развивающей всего человека. И на пороге третьего тысячелетия она остается "знамением и защитой трансцендентности человеческой личности",¹² как она и стремилась всегда делать с самого начала своего существования, продвигаясь вместе с человеком на протяжении всей истории. Энциклика *Rerum Novarum* представляет собой знаменательное выражение этого.

56. По случаю столетнего юбилея этой Энциклики я хочу поблагодарить всех тех, кто посвятил себя изучению, углублению и распространению *христианского социального учения*. Для этой цели незаменимым является сотрудничество поместных Церквей, и я выражаю пожелание, чтобы нынешний юбилей стал поводом и обновленным стимулом к его изучению, распространению и применению в самых различных областях.

Я желаю, в особенности, чтобы с этим учением познакомились и его применяли в тех странах, где - после краха "реального социализма" - обнаруживается серьезная дезориентация в деле восстановления. В свою очередь, западные страны подвергаются опасности видеть в этом крахе одностороннюю победу

¹² Свящ. Вселенск. Ват. Собор II, Паст. конст. о Церкви в современном мире *Gaudium et spes*, 76; см. Иоанн Павел II, Окружн. Посл. *Redemptor hominis*, 13: l. c., 283.

своей собственной экономической системы, и потому не заботятся о том, чтобы внести в нее должные поправки. В то же время страны Третьего Мира, находясь в еще более драматическом положении экономической отсталости, обостряющейся с каждым днем.

Папа Лев XIII, сформулировав принципы и ориентиры для решения рабочего вопроса, сказал знаменательные слова: "Каждый должен исполнять выпавшее на его долю без промедления, ибо задержка может еще больше усложнить лечение столь серьезного зла". добавив также: "Что касается Церкви, то в ее помощи никогда не будет недостатка".¹¹³

57. Для Церкви социальная весть Евангелия не должна представляться лишь теорией, но, прежде всего, основанием и мотивировкой для действия. Под влиянием этой вести некоторые из первых христиан раздавали свое имущество бедным, свидетельствуя, таким образом, что, несмотря на различное социальное происхождение, было возможно мирное и солидарное сожительство. Силою Евангелия, на протяжении столетий, монахи обрабатывали земли, монашеские общины основывали больницы и приюты для бедных, благотворительные братства, как, впрочем, мужчины и женщины всех сословий, прилагали усилия на пользу нуждающимся и обездоленным, будучи

¹¹³ Окружн. Посл. *Retum novarum*: l.c., 143.

убежденными, что слова Христовы - "Всякий раз, когда делаете это одному из меньших Моих братьев, делаете Мне" (Мф. 25, 40) - не должны были оставаться всего лишь благочестивым пожеланием, а становиться конкретным жизненным обязательством.

Сегодня, как никогда, Церковь сознает, что ее социальная весть получит реальное подтверждение в *свидетельстве делами*, прежде, чем в своей внутренней логике и последовательности. Из этого сознания следует также, что ее преимущественный выбор в пользу бедных никогда не становится чем-то исключительным или дискриминационным в отношении других групп. Действительно, выбор здесь не ограничивается исключительно материальной бедностью, так как известно, что - особенно в современном обществе - имеются многие виды бедности не только экономической, но также культурной и религиозной. Любовь Церкви к бедным, решающая для нее и относящаяся к ее извечной традиции, побуждает ее обращаться к миру, в котором, несмотря на технико-экономический прогресс, бедность угрожает принять гигантские размеры. В западных странах наблюдается бедность во всех видах: группы обездоленных, пожилых и больных, жертвы потребительства и еще большая нищета многих беженцев и эмигрантов; развивающимся странам угрожают драматические кризисы, если вовремя не будут приняты меры, скоординированные в международном масштабе.

58. Любовь к человеку и, в первую очередь, к бедному, в котором Церковь видит Христа, делается конкретной в *борьбе за справедливость*. Справедливость никогда не сможет быть полностью проведена в жизнь, если люди не будут видеть в нуждающемся, который просит помощи для выживания, что-то назойливое или какое-то бремя, а объект милосердия и возможность своего духовного обогащения. Только такое сознание вселит мужество, необходимое для встречи с опасностями и изменениями, присутствующими незримо в каждой искренней попытке прийти на помощь другому человеку. Действительно, речь идет не о том, чтобы только отдать от своего излишка, а чтобы помочь целым народам, оказавшимся исключенными или выброшенными за борт, войти в круг экономического и человеческого развития. Это станет возможным не только благодаря пользованию излишками, которые наш мир производит в изобилии, но, прежде всего, в результате изменения стиля жизни, моделей производства и потребления, прочных структур власти, управляющих сегодня обществом. Речь также идет не о том, чтобы разрушить орудия общественной организации, выдержавшие испытание, а о том, чтобы направить их согласно адекватной концепции общего блага в отношении всей человеческой семьи. Сегодня мы стоим перед так называемой "глобализацией" экономики - явлением, которое не следует отклонять, так как оно может создать

исключительные возможности для еще большего благосостояния. Однако все больше ощущается потребность в том, чтобы этой растущей интернационализации экономики соответствовали действенные международные органы контроля и руководства, которые бы направляли саму экономику к общему благу, т.е. то, что одно государство, будь оно самое могущественное на земле, не в состоянии сделать. Для того, чтобы достичь такого результата, требуется, чтобы укреплялась согласованность между наиболее сильными странами и чтобы в международных организациях были равно представлены интересы всей человеческой семьи. Уместно также, чтобы эти последние, оценивая последствия своих решений, всегда придавали значение тем народам и странам, которые обладают малым весом на международной арене, но концентрируют в себе самые насущные и болезненные потребности и нуждаются в большей поддержке для их развития. Вне всякого сомнения, в этой области предстоит сделать очень многое.

59. Следовательно, для того чтобы торжествовала справедливость и имели успех попытки людей в ее осуществлении, необходим *дар Благодати*, ниспосылаемой Богом. Благодать и человеческая свобода составляют то таинственное присутствие Бога в истории, каким является Провидение.

Опыт новизны, пережитой по стопам Христа, требует того, чтобы он был сообщен

другим людям в конкретном контексте их трудностей, их борьбы, проблем и вызовов, с тем чтобы все это осветилось светом веры и стало более человеческим. Ибо вера не только помогает находить решения, но позволяет человеку переносить моменты страданий, не отчаиваясь и не забывая о своем достоинстве и призвании.

Социальное учение, помимо этого, обладает важным межструктурным измерением. Чтобы лучше воплотить единую истину о человеке в различных и постоянно меняющихся социальных, экономических и политических условиях, это учение вступает в диалог с различными дисциплинами, рассматривающими человека, соединяет в себе их вклад и помогает им открыться более обширному горизонту, направленному на служение отдельной личности, познаваемой и любимой в полноте ее призвания.

Затем наряду с межструктурным измерением следует напомнить о практическом и, в известном смысле, экспериментальном измерении этого учения. Оно находится на перекрестке, на котором христианская жизнь и совесть встречаются с внешним миром. Это учение проводится усилиями отдельных лиц, семей, работников культуры и общественных, политических, государственных деятелей при применении и приложении его в истории.

60. Провозглашая принципы для решения рабочего вопроса, папа Лев XIII писал:

“Решение столь трудной проблемы требует помощи и деятельного сотрудничества также и других”.¹⁴ Он был убежден, что трудные проблемы, вызванные к жизни промышленно развитым обществом, могли быть разрешены только посредством сотрудничества всех сил. Это утверждение стало постоянным элементом социального учения Церкви, что объясняет, между прочим, почему папа Иоанн XXIII обратился со своей энцикликой о мире ко “всем людям доброй воли”.

Папа Лев XIII, однако, с прискорбием констатировал, что идеологии той эпохи, особенно либерализм и марксизм, отказывались от такого сотрудничества. С тех пор многое изменилось, особенно в последние годы. Современный мир все больше сознает, что решение серьезных национальных и международных проблем не есть всего лишь вопрос экономического производства и юридической или общественной организации, но требует этико-религиозных ценностей, а также изменения умонастроения, поведения и структур. Церковь чувствует себя в особенности ответственной за предложение такого вклада и - как я писал в Энциклике *Забота о социальной действительности* - имеется обоснованная надежда, что даже та многочисленная группа, которая не исповедует никакой религии, может внести свой вклад в дело создания необходимой

¹⁴ Там же: I.c., 107.

этической основы для решения социального вопроса.¹¹⁵

В этом же Документе я обратился с воззванием к христианским Церквам и ко всем великим религиям мира, призывая их предложить единодушное свидетельство их общих убеждений относительно достоинства человека, сотворенного Богом.¹¹⁶ Действительно, я убежден, что религии сегодня и завтра сыграют выдающуюся роль в деле сохранения мира и созидания общества, более достойного человека.

С другой стороны, готовность к диалогу и сотрудничеству сохраняет всю свою ценность для всех людей доброй воли и, в особенности, для лиц и групп, облеченных специфической ответственностью в политической, экономической и общественной областях, на уровнях как национальном, так и международном.

61. В самих истоках промышленно развитого общества лежало "почти рабское иго", обязавшее моего предшественника высказаться *в защиту человека*. Церковь осталась верной этому принятому на себя долгу в течение ста истекших лет. Действительно, она вмешалась в смутное время классовой борьбы после Первой мировой войны, чтобы защитить человека от экономической эксплуатации и от тирании тоталитарных систем. Она поставила

¹¹⁵ См. Окружн. Посл. *Sollicitudo rei socialis*, 38: i.c., 564-566.

¹¹⁶ См. *там же*, 47: i.c., 582.

достоинство человеческой личности в центр своих социальных посланий после Второй мировой войны, настаивая на всеобщем предназначении материальных благ, на общественном порядке без угнетения, основанном на духе сотрудничества и солидарности. Она затем постоянно подчеркивала, что личность и общество испытывают нужду в этих благах, но нуждаются также в духовных и религиозных ценностях. Помимо того, все глубже отдавая себе отчет в том, что слишком многие люди живут не в благоприятных условиях западного мира, а в нищете развивающихся стран, где все еще испытывают на себе "почти рабское иго", Церковь чувствовала и чувствует себя обязанной осуждать эту действительность со всей ясностью и искренностью, хотя и знает, что этот ее призыв далеко не всегда будет благоприятно принят всеми. Сто лет спустя после обнародования *Rerum Novarum* Церковь все еще находится перед лицом "новых вещей" и новых вызовов. Поэтому столетний юбилей должен укрепить чувство долга во всех людях доброй воли и, в особенности, в верующих.

62. Настоящая Энциклика, стремясь обратить внимание на прошлое, прежде всего обращена к будущему. Подобно *Rerum Novarum*, она вышла почти на пороге нового столетия и намерена, с помощью Божией, подготовить его наступление. Подлинная и вечная "новизна вещей" исходит в любое время из неистоши-

мой Божественной силы, глаголющей: "Сотворю все новое" (Откр. 21, 5). Эти слова относятся к завершению истории, когда Христос "предаст Царство Богу и Отцу... да будет Бог все во всем" (1 Кор. 15, 24:28). Но христианин знает, что новизна, которую мы ожидаем во всей ее полноте по пришествии Господа, уже присутствует с самого сотворения мира, а точнее, с того времени, когда Бог воочеловечился во Иисусе Христе, и вместе с Ним и для Него соделал нас "новой тварью" (2 Кор. 5, 17; Гал. 6, 15).

В заключение я еще раз благодарю Всемогушего Бога, давшего Своей Церкви свет и силу сопровождать человека на его земном пути к его вечному предназначению. И в третьем тысячелетии Церковь также останется верной тому, чтобы *сделать собственным путь человека*, сознавая, что она действует не сама по себе, но со Христом, своим Господом. Он соделал Своим путь человеческий и Он ведет человека даже тогда, когда тот не отдает себе в этом отчета.

Пресвятая Дева Мария, Матерь Искупителя, оставалась возле Христа на Его пути к людям и с людьми, и Она предшествует Церкви в странствовании веры. Да сопроводит Она человечество Своим Материнским заступничеством на пути к наступающему тысячелетию в духе верности Господу нашему Иисусу Христу, Тому, Кто "вчера и сегодня и во веки веков Тот же" (Евр. 13, 8), и во имя Которого преподаю всем мое благословение.

Дано в Риме, у гроба Святого Петра, 1 мая
- в день памяти Святого Иосифа Труженика -
в год 1991, тринадцатый год моего понтифи-
ката.

Joannes Paulus II
